

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей АРХИПОВ

КУРСАНТ

Трудно среди этого выжить и остаться человеком!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Андрей Архипов

Курсант

«АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Архипов А. М.

Курсант / А. М. Архипов — «АСТ», 2019 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-112377-2

Ближний космос как сосредоточение интересов земных империй – и обыкновенный парень в переплетении событий. А еще биороботы, нейросети, добыча ресурсов, войны... Трудно среди этого выжить и остаться человеком, даже если тебе помогает нечто, состоящее из двоичных кодов... Это наше с вами будущее лет через сто пятьдесят – двести.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112377-2

© Архипов А. М., 2019
© АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Андрей Архипов
Курсант
Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону.

© Андрей Архипов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

*Все вроде с виду в шоколаде,
Но если внюхаться, то нет...*

Кошка пришла к Митьке во сне, прямиком в его детскую комнату, почти затерявшуюся в пыльных архивах памяти. Прыгнула откуда-то с пола на спинку старого продавленного дивана, улеглась на небрежно брошенную футболку и величаво возложила черную мордочку на вытянутые вперед лапы.

Митька укутался плотнее, натянув до подбородка старое верблюжье одеяло, и вопросительно выгнул брови.

– Что-то хочешь сказать?

Четвероногое создание лишь вздохнуло, и он перевернулся на другой бок, уже не надеясь, что неожиданная гостья ответит.

И вообще кому-либо в подобной ситуации выпадало поговорить с кошкой? В серой дымке предутреннего сна, осознавая, что скоро проснешься, и ночные видения развеются в пыль яркими впечатлениями реальности?

Митька лично об этом не слышал. Но данный факт не означает же, что такого не может быть в принципе?

– Мяу-мяу-мяу!

– Ну, что тебе? – он вновь повернулся к настырной собеседнице и споткнулся взглядом о красные огоньки в глазах животного. – Что?!

Кошка широко зевнула, показав отменные стальные клыки, и промурлыкала:

– Скоро-скоро-скоро все начнется...

* * *

Летное космическое училище Федерации располагалось на территории бывшего Полтавского кадетского корпуса, несколько десятков лет назад бережно восстановленного из руин. С высоты птичьего полета, как и прежде, весь комплекс зданий и парковая зона напоминали орла, герб старой Российской империи, навеки запечатленный в центре города.

В таком виде он присутствовал даже при советской власти, когда на месте корпуса располагались пехотные командные курсы и тракторное училище, на базе которого в горький 1941 год был сформирован сводный полк, почти полностью polegший под Кременчугом и Днепрпетровском.

После войны в восстановленные здания заехали зенитчики, осваивая легендарные «шилки», «стрелы» и «тунгуски». Позднее они побывают во многих горячих точках планеты: во Вьетнаме и Анголе, Сирии и Афганистане... Всех мест не перечислишь, да и не надо. Важно лишь, что выпускники училища продолжали славные традиции своих предшественников.

Тем не менее на зенитчиках долгая и героическая история данного военного заведения неожиданно прервалась, погребенная обломками рухнувшей империи.

Однако великие страны имеют привычку возрождаться, как и некоторые особо ценные исторические здания. Вот только порядки в них не всегда напоминают прежние.

А что вы хотите от двадцать второго века?

Либерализм к этому времени победил всех и вся, тяжелой поступью корпораций пройдясь по планете.

Стоит отметить, что перед этим человечество ненадолго ударились в консерватизм, демонстрируя приверженность семейным ценностям и старым традициям. Именно тогда и было восстановлено училище. Однако долго на вершине власти консерваторы не продержались, и общество скатилось к подножию столпа разумной достаточности.

Религиозные секты и человеческие извращения к середине двадцать второго века вновь расцвели пышным цветом, а либеральные рельсы в экономике стали успешно соседствовать с ограничением свобод – как политических, так и личностных.

Нет, свобода в словах и поступках официально вроде бы никуда не исчезла, однако к этому моменту она была законодательно ограничена многими подзаконными актами и резонансными судебными решениями.

Тенденция прослеживалась достаточно ясно. Произнесешь что-нибудь не в том месте и не в то время, и можешь смело выражаться дальше, стремясь натянуть выходное пособие на все более разрастающийся клубок проблем, начиная от оплаты жилья и кончая приобретением брикетов не совсем съедобной искусственной еды.

Корпорации решали всё. Никакой критики!

А поскольку средства массовой информации все так же манипулировали сознанием, то выжимающая все соки работа и плитка полуфабриката после просмотра новостей уже казались обывателям манной небесной и настраивали их на благодушный лад. Есть небольшой кусок на жизнь и ладно!

Настоящей же свободой владели лишь главы корпораций и политики, больше напоминающие сплоченную мафиозную семью. Конечно, все это было и раньше, только теперь эта формация оформилась (простите за тавтологию) в самом что ни на есть концентрированном виде. Общество тихо загнивало и вырождалось. Люди безмолвно вкушали жвачку событий.

Но в мире нет ничего постоянного.

Прошло еще немного времени, и маятник качнулся... Нет, не обратно, а вверх, как бы это странно ни звучало!

К этому моменту самые большие государства Земли, выражающие чаяния столь же огромных частных корпораций, сцепились в очередном пароксизме страсти, не желая делиться с соперниками последними крохами ресурсов планеты. Фурункулом назрела очередная война за остатки тех независимых стран, где еще встречались залежи редких металлов, добывалась нефть, текла чистая вода и рожала земля.

Однако, оценив прелесть неизбежного всеобщего конца задолго до этого, самые дальновидные из воинственных спорщиков вложились в космические технологии. И имея на руках такой козырь, человечество смогло договориться и направить свои амбиции за пределы земной атмосферы. На этот раз окончательно.

В Солнечной системе было всё – металлы, горючее, даже вода.

Не было одного ресурса – человеческого. И его пришлось возвращать на Земле.

В космосе требовались многие профессии. Пилоты космических кораблей, строители орбитальных станций, шахтеры и даже, простите за упоминание, ассенизаторы. Такой ценный продукт, как отходы человеческой жизнедеятельности, не мог остаться в стороне от всевидящего ока корпораций. На Земле за переработку старых мусорных свалок между ними уже разгорались нешуточные битвы, поэтому на просторах Солнечной системы подобные ресурсы должны были стать если и не золотым дном, то весьма востребованными.

Так что уже восстановленное к этому времени Полтавское летное училище пришлось к месту как нельзя кстати. Все-таки среди вышеперечисленных специалистов пилоты и навигаторы на первых этапах освоения вселенной смотрелись элитой. А учитывая, что из-за скудости выделяемого государством космического бюджета заведение уплотнили и в нем начали готовить космодесант и технических специалистов для орбитальных комплексов, оно стало еще и незаменимым. Только формально называясь летным, училище покрывало практически половину

потребностей страны за пределами Земли. Вторую обеспечивала Дальневосточная военная школа.

Не все было благостно в этом «государстве». Оба заведения испытывали одни и те же проблемы, заключающиеся в нехватке помещений и рабочей техники.

Качество получаемых знаний не слишком волновало политиков, бросивших молодую поросль своей страны в топку космической гонки. Зачем тратить лишние деньги на реальное оборудование и шикарные помещения, если курсанты большую часть времени проводят в виртуальных симуляторах?

Как ни странно, несмотря на такие рассуждения, космические училища страны отличались от подобных заведений за рубежом в лучшую сторону.

В то время как в других государствах обучение было отдано на откуп частным компаниям, страна первого космонавта еще на закате эпохи консерватизма приняла жесткие стандарты образования, которые не позволяли манкировать теоретическими дисциплинами. Сами же училища всегда были за военными, которые не только могли объяснить курсантам, как применить зазубренные наизусть знания на практике, пусть иногда и на палках, но и отлили эти стандарты в догмы.

В иностранных летных школах техническое оснащение было заметно лучше, а нагрузка гораздо меньше. Там считалось, что не обязательно разжевывать теорию будущим космонавтам. Куда легче закачать методички и руководства по эксплуатации в личные вычислители, откуда каждый мог при желании ими воспользоваться.

Однако такой подход готовил скорее потребителей техники, а не разбирающихся в ней специалистов. Он был ущербен по своей сути. Машины, безусловно, выполняли массу черновой работы, но люди от этого не становились умнее. Они просто начинали меньше думать и больше полагаться на окружающее их «железо». Проводя все свое время в виртуальных мирах, юноши и девушки почти не общались друг с другом. Приписываемые Эйнштейну слова о поведении идиотов сбылись на деле.

И происходило это не только за рубежом, просто военные Федерации сопротивлялись этому гораздо эффективнее. И все же, несмотря на такой подход, теория и практика в космических школах страны давались в минимальных объемах.

Паровоз мирового обучения летел на всех парах, ускоренно выпуская из своих недр заурядный расходный материал: двадцатилетних и даже семнадцатилетних недоучившихся подростков, нахватавшихся верхушек знаний. Никто уже не готовил будущих космонавтов в институтах и университетах, вся статистика будущих аварий была заложена в бизнес-планы освоения планет Солнечной системы и их спутников.

И нельзя сказать, что этому не было оправдания.

Во-первых, автоматические заводы и исследовательские учреждения, управляемые огромными вычислителями, приближающимися по своим возможностям к еще недостижимому искусственному интеллекту, почти не знали сбоев, и аварии были скорее исключением из правил.

А во-вторых, опоздавшие к дележу пирога космических ресурсов могли потерять самые его лакомые кусочки. Государства по заключенным в древности соглашениям не могли претендовать на новые территории в Солнечной системе, но вот корпорации добились признания того факта, что первый, освоивший в космосе какое-либо месторождение, становился и его владельцем, после чего жадно набросились на открывшиеся им возможности.

Выживал в этой борьбе тот, кто играл на основе долгосрочных планов. Недостаточно было просто захватить вроде бы «ничейную» собственность, ее надо было сохранить.

Каждый мог объявить своим прииском даже огромный астероид (планеты и их спутники в разрешенный для приватизации перечень не входили), но при этом действовало непреложное правило – стоило на нем приостановить разработку ресурсов хотя бы на месяц, и кто-то

другой получал право объявить его своим владением. Для подачи подобной заявки достаточно было зафиксировать непреложный факт нарушения, после чего новый владелец автоматически вносился в промежуточный реестр собственников.

Конечно, никто не отменял судебных тяжб со старым хозяином, но на все такие разборки отводилось полгода. Если вышеупомянутый факт в течение этого срока не опровергался, а новый собственник сохранял свой «суверенитет» над объектом и восстанавливал добычу ресурсов в прежнем объеме, смена владельца признавалась успешной. Самыми скользкими моментами в такой практике были, конечно, «сохранение суверенитета» и «защита приобретения» от других претендентов. Что делать в ситуации, когда старый хозяин и не думал покидать объект или заявок подавалось несколько?

Закон этого прямо не толковал. Точнее, он подразумевал юридическую защиту новой собственности, но судебная практика созданного для решения подобных казусов международного трибунала показывала, что объект всегда оставался за его фактическим владельцем.

И в этом как раз заключалась основная сложность для потенциальных хозяев. Оговоренные специальной декларацией ООН способы применения корпорациями силы в космическом пространстве допускали довольно-таки вольные трактовки. Прямо запрещалось лишь использование оружия массового поражения и геноцид населения, в остальном – разбирайтесь, как хотите, при условии, что вы не привлекаете в свои разборки государственные военные структуры.

Впоследствии данный закон дополнился нормами минимальной прибыли на единицу астероидного веса, гарантирующими право собственности над местом добычи, но такие правила были достаточно расплывчатыми, да и касались только новых объектов. Многие лакомые куски в Солнечной системе к этому времени были уже разобраны, и их хозяева не хотели утруждать себя какими-то нелепыми ограничениями.

Так или иначе, законы поселенцам космоса в основном устанавливал «Дикий Запад».

Прибыль встала над государствами и здравым смыслом. В очередной раз и, наверное, не в последний.

Но из открытой форточки вселенной ощутимо пахнуло свободой, хотя бы и дикой.

«Первый освоивший» не означал лишь корпорации, просто «большие дяди», договорившись о правилах игры, не рассчитывали, что кто-либо, кроме них самих, осилит такие затраты.

Но все меняется, и защита человека от губительного космического излучения, как и медицинские технологии, направленные на восстановление его здоровья в невесомости, неожиданно рванули вперед семимильными шагами, в итоге став доступными многим. Оранжерейные комплексы и фабрики искусственного белка на орбитах Луны и Марса тоже перестали вызывать сомнение в их эффективности и полностью покрыли потребности дальних форпостов человечества.

На ближайшие планеты Солнечной системы и их спутники под прикрытием баз государственных и частных корпораций ринулся поток первопроходцев.

Конечно, среди них выживали сильнейшие.

Но Полтавская летная школа, успевшая до всей этой заварухи полностью восстановить старые военные традиции, была не самая худшая среди тех, кто готовил участников космической гонки.

А Митька был в ней не самым последним курсантом.

* * *

Тревожный сигнал рявкнул, и всполохи красного цвета озарили комнату казармы, сплошь заставленную кроватями. Небольшой «летун» парил посреди помещения и транслировал негромкий бас начальника училища:

– Пять минут на построение, товарищи курсанты! Времени больше, чем достаточно.

Митька распахнул глаза. В голове от сна остались лишь неясные образы мурлыкавшей с ним кошки и красные блики в ее глазах.

«Так говорил он с ней или нет?»

Тело привычно рванулось с постели на пол. По восстановленному из небытия старинному паркету казармы (благо о нем было кому заботиться) затопали босые ноги просыпающихся товарищей. Комната наполнилась тревожным гулом, сквозь который прорывались негромкие ругательства запоздало соскакивающих со своих коек курсантов.

Недовольство было вполне оправданным. Время третий час пополуночи, а вчера был тяжелый день на виртуальных симуляторах с перегрузками и штрафная шагистика на плацу.

Переглянувшись с Рашидом, соседом по комнате, Митька автоматически запахнул в учебный комбинезон, прижал ладонью сенсор на плече, давая команду на активацию всех функций снаряжения, и недоуменно пожал плечами. Прозвучавший сигнал ничем не походил на учебную тревогу, да и поведение начальника училища было более чем странным. Никаких выверенных годов и уставом фраз, никаких окриков, призванных вывести курсантов из сонного состояния. Необычно.

Командная дисциплина и муштра в армии и флоте вводится вовсе не для любителей поиздеваться над подчиненными, а лишь для того, чтобы военный механизм функционировал в любом его состоянии и в условиях самой разнообразной окружающей обстановки. То есть команда «копать отсюда и до обеда» прививает лишь привычку на абсолютное подчинение, чтобы в боевых условиях у тебя и мысли не возникло нарушить приказ командира.

– Просьба не пытаться включать свои вычислители, – продолжал вещать «летун» над выбегающими на плац курсантами. – Личная связь и вычислительные мощности заблокированы. Работают лишь искины училища.

Митька машинально коснулся корпуса своего компьютера, с давних пор присосавшегося плоской нашлепкой за ухом и почему-то сегодня слегка нагретшегося, но вовремя отдернул руку. Отключенный на ночь вычислитель пока трогать не стоило, можно было нарваться на замечание все подмечающего «летуна» и получить запись в личное дело...

Встав на привычное место, Митька проводил взглядом Рашида, убежавшего исполнять обязанности замкомвзвода, и выдохнул.

– А чего это Колобок такой взмыленный? – последовал дружеский толчок сзади. – А, Димитрий?

Митька скользнул взглядом по ярко освещенному плацу и насторожился. Присутствовал не только их командир взвода, небезызвестный в узких кругах лейтенант Колобков, который сегодня дежурил, но и большинство преподавателей, явно выдернутых посреди ночи из теплых семейных квартир.

– Не знаю, Слон, – дернул плечами Митька. – Меня больше волнует блокировка наших вычислителей.

– Во-во! Я попробовал включить, даже не жужжит!

– Он у тебя что, пчелой обычно подрабатывает?

– Да просто не грузится, балда!

– Значит, дело даже хуже, чем я предполагал. Как можно остановить работу процессора?

– Разве что выжечь ему мозги? – негромко хмыкнул еще один голос за спиной. – Кстати, Мить, а чем закончились твои занятия с Рыжим по навигации? Бесперспективен, как сейчас наши вычислители?

– От слова совсем, Сергач! Соображает, как выжженный электромагнитным импульсом комп! Если он не может запомнить, что у Цереры есть криомантия из водяного льда и

часть воды диссоциирует, образуя сверхразреженную атмосферу, а потому не вносит в искин поправки при...

– Ладно-ладно, не умничай! – шепотом проскрипел Колька Сергачев. – Обидеть друга может каждый, не каждый может убежать! Ты на него разозлился, так он ко мне как банный лист прилип со своей переэкзаменовкой!

– А сам не хочет прилагать к этому ровно никаких усилий, так?

– Именно!.. А насчет твоих тревожных предчувствий... Мне вот кажется, что нам сейчас припомнят стычку с «гоблинами» из-за женского взвода...

– Ох уж эти дамы!.. – вздохнул Слон и продекларировал, добавив в свой голос жеманности: – Мадемуазель, мои намеренья прекрасны! Пойдемте, тут недалеко!

– Вот-вот! – кивнул Митька. – Не сейчас, так когда-нибудь из-за этих твоих французских подкатов кому-нибудь из нас выпишут билет наружу и отправят дослуживать в «мазуте»...

– Да ладно, мы справились!

– Это ты про прошлую неделю, когда десантура нашими тушками чуть не выломала кованые перила на парадной лестнице, почти отправив нас в полет с третьего этажа на второй? – возмутился Колька, поддержав протест против покорителя женских сердец. – А почему тогда говоришь слово «мы»? Вас, гражданин Слон, на разборках с «полосатыми майками» не присутствовало! И чему ты, собственно, радуешься? Тому, что наступил на фазу в это время? Так, что ли, звезда залета? А кому за это Колобок обещал хлебoreзку поправить?

– Во-первых, на тумбочке я не спал. Так, прикрыл глаза чуть-чуть. Во-вторых, нашему «колпачку» будущего офицера впалду бить. А в-третьих, я свой промах следующим утром замаливал, паркет драил...

– Слон, я за тебя переживаю, вдруг у тебя все хорошо!..

– Ша, горячие парни! – остудил спор Митька. – «Летун» вернулся и «папа» уже готов речь задвинуть!

Динамики беспилотника усилили и без того громкий голос одного из офицеров, после чего строй послушно замер.

Спустя несколько секунд, отдав команду «вольно», начальник училища начал говорить. Однако перед этим полковник Федоренко снял фуражку, стряхнул с нее невидимую соринку и неожиданно резко вскинул рано поседевшую голову.

– Товарищи курсанты... Все вы помните прошлогоднюю трагедию, когда облако астероидов неожиданно разрушило российскую космическую станцию, находящуюся в точке либрации системы Земля-Луна. Только ценой невероятных усилий нашему государству удалось залечить нанесенные ей повреждения и вновь запустить межпланетную транспортную сеть, построенную по низкозатратным переходным траекториям. Таким образом, мы восстановили снабжение дальних колоний автоматическими транспортом, но...

Начальник училища слегка замялся, но, обедая курсантов напряженным взглядом «доброе папочки», решил:

– Совсем недавно стало известно, что упомянутые астероиды отклонились со своей орбиты не в силу каких-то неизвестных факторов, а... а вовсе даже неслучайно! Более того, вчера нашей стране на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций фактически был поставлен ультиматум! Китай, англосаксонская и европейские директории, ряд зависимых от них стран, включая Индию и Японию, а также ближневосточный, африканский и азиатский мусульманские союзы поддержали совместную декларацию... Там сказано, что если мы не согласимся остановить государственную поддержку космической экспансии и не осуществим демилитаризацию своих кораблей и станций, то они нам полностью перекроют орбитальные полеты, ибо с их точки зрения такие финансовые вложения есть незаконная конкуренция, а сам космос должен быть мирным... Тихо!!!

Мощный рык полковника перекрыл нарастающий гул среди курсантов.

– Также нами должны быть полностью ликвидированы военные заведения, выпускающие пилотов, навигаторов и технический персонал космического флота Федерации, поскольку за прошедшие годы упомянутые страны уже реформировали систему подготовки своих специалистов, практически исключив из нее военную подготовку! – начальник училища заложил руки за спину и искажил лицо в горькой усмешке. – Нам не объявили войну, пока не запрещают защищать свое отечество и готовить гражданских пилотов, но приговор уже вынесен! Средства массовой информации всех этих стран еще вечером начали массовую травлю нашего государства и призывают объявить нам бойкот. А энергоресурсы двенадцати наших регионов оказались бессильны перед хакерскими атаками неустановленных лиц и перешли к веерным отключениям потребителей!.. Более того, командные системы управления войсками и ядерным оружием Федерации испытали на себе внешнее комплексное воздействие со стороны пока неизвестного нам противника и в настоящее время Главный штаб скептически оценивает возможность их использования на полную мощность... В итоге наше правительство, озабоченное непростой политической ситуацией в мире и возможными экономическими проблемами в стране, три часа назад согласилось исполнить вчерашнюю... хм... декларацию!

Федоренко тяжело перевел дух и продолжил:

– Поэтому главное! Считайте, что нашего училища больше нет, а все курсанты младших годов обучения будут переведены в другие вузы, чтобы пройти переподготовку на гражданские специальности, востребованные на Земле!

Фуражка водрузилась на место, и полковник поднял руку, вновь призывая к тишине.

– Все это гнусно, соглашусь! Многие из вас не мыслят свою жизнь без дальнего космоса, а старшим курсам, собранным здесь и сейчас, осталось всего ничего до получения офицерских погон... Однако у некоторых из присутствующих здесь еще есть шанс посетить бескрайние просторы Солнечной системы! Утром челноки федеральной корпорации «Освоение» доставят курсантов, изъявивших желание не расставаться со своим призванием, на нашу пересадочную орбитальную станцию. Добровольцы будут обеспечены билетом до выбранного места назначения, однако оно будет ограничено пределами, освоенными корпорацией. Все понятно?..

Плац непривычно замер, и лишь белый тополиный пух носился по асфальту, скапливаясь высокими снежными заносами.

– У тех, кто согласен подняться на орбиту, есть время до семи-восьми часов утра. После полудня любые взлеты с космодромов училищ без соответствующего контроля со стороны других государств будут запрещены. Кроме билета на руки добровольцам будет выдано свидетельство о получении гражданского профильного образования, на его основе Корпорация готова заключить с ними годовые договоры на обслуживание своих кораблей и оборудования. Также желающие могут уйти в свободный поиск, означающий в первую очередь разведку и добычу ресурсов, однако такой выбор ограничен возможностями лунных и марсианских верфей, поэтому отбор будет проходить на конкурсной основе. Еще добавлю, что в течение действия первичных договоров за надежность корпорации, с которой вы будете работать, можете не волноваться. Во-первых, вся военная и государственная инфраструктура за пределами нашей орбиты передается в ее ведение, во-вторых, ультиматум данное предприятие не затронет, насчет этого достигнут компромисс. Однако хотел бы отметить, что половину добытых ресурсов компания с этого момента должна отпускать другим государствам, а через год она будет принудительно акционироваться, поэтому по истечению данного срока правительство не может гарантировать ее благонадежность... На этом у меня всё!

Легкий ветерок прошелся по плацу, и вихрь тополиных снежинок взметнулся вверх, оседая на форме и непривычно серьезных молодых лицах.

– Училище! Равняйся! Смир-р-рно!! – отдал команду один из старших офицеров, повинаясь взгляду начальника училища.

– Товарищи курсанты!.. – полковник оглядел замерший перед ним плац, отдал честь и хотел было распустить строй, но замер и почти беззвучно произнес: – Все, ребятки. Что смог, я для вас сделал...

Большая черная кошка, разметав поземку тополиного пуха, скользнула к начальнику училища, выжидаяще замерев около его ног. На нее никто не обратил внимание. Никто, кроме Митьки. Он ее узнал.

А вычислитель за ухом вновь ощутимо нагрелся.

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

...столько всего произошло, а я почему-то думаю о Колобке. Ему уже под тридцать лет, а до сих пор лейтенант... И все время нашего пребывания в училище он возился с нами как с малыми детьми, даже не пытаясь подать рапорт о своем переводе в астероидный пояс или хотя бы на Луну. Про свое прошлое он не говорит, а попытки выяснить его ни к чему не приводят. Что-то случилось в начале карьеры?..

Но он хотя бы офицер, а что ждет в космосе нас, недоучившихся гражданских штаффи-рок?!

Глава 1

*Я понимаю, что вам нечем,
Но все ж – попробуйте понять!*

– Я пилот, а не мусорщик! Поймите же!

Мольба о помощи беспомощно разлетелась, столкнувшись с гранитной невозмутимостью немолодой тетки, развалившейся перед ним в кресле.

– А что, космические мусорщики не должны иметь профильного образования? И сколько, кстати, у вас часов налета?

Митька поморщился.

Комендант станции, одновременно исполняющая обязанности начальника отдела кадров, явно скрывала какие-то свои проблемы под плотным облаком парфюмерной отдушки. Если сам вид ушлой дамы, которая во время его прихода жевала, макая какие-то печенюшки в отвратительную на вид зеленую пасту, Митька еще мог перенести, то запах цветочной гнили в небольшом помещении с никудышной вентиляцией выворачивал его наизнанку.

Двухмесячное пребывание в душном железном ящике, только по инерции называемом транспортом, настроения никому не прибавляет. Здоровья тоже, учитывая пребывание в невесомости. Ежедневные занятия на тренажерах и инъекции для восстановления работы иммунной системы и кровеносных сосудов, конечно, компенсировали некоторые издержки космического путешествия, но зрение все-таки просело, и на орбитальной станции Цереры Митька надеялся его поправить.

Однако здесь всем было не до проблем будущих космонавтов. Сплошные очереди и просьбы подождать.

– Свыше тысячи шестисот! – нехотя выдавил он на вскользь заданный вопрос.

– В реальном космосе?!

– Какая разница? – наигранному Митькиному возмущению не было предела. – Любые официальные полетные данные заносятся в общую базу, и все из них мы используем, когда работаем в виртуальных симуляторах!

– И все же?

Тетка неторопливо облизала палец и с ленцой потянулась за салфеткой, чтобы стереть со стола пятно капнувшего соуса.

– Шесть часов, – обреченно выдохнул Митька. – Но у меня отличные оценки по всем предметам! И нам обещали свободный поиск, пусть и по конкурсу! Дайте хотя бы возможность!

– Оценки я вижу, – комендантша зачем-то послушав палец, листнула им страницу голографического экрана, удовлетворенно хмыкнула и, наконец, соизволила объяснить: – Однако у Корпорации на настоящий момент переизбыток летного состава... Точнее, она испытывает огромный недостаток в пилотируемых аппаратах.

– Но я слышал, – продолжил настаивать Митька, – что на марсианской орбите запустили новый завод по электронным компонентам, а Луна все еще исправно выпускает как автоматизированные комплексы по переработке сырья, так и роботы для печати металлоконструкций!

– Меньше произноси умные слова, мальчик, и еще реже слушай новости! Эти комбинаты еще не вышли на планируемые объемы, а у Земли сейчас другие проблемы и ей некогда восполнять недостаток комплектующих.

– Я все же настаиваю, что...

– Настаивалка еще не доросла! Хватит! Между прочим, из-за вашего транспорта я уже сутки на ногах и за это время даже не поела ни разу! – в ответ на его напор тетка рассердилась окончательно и стала добивать потенциального пилота рублеными, тяжеловесными фразами: – Повторяю в первый и последний раз! На прошлой неделе какой-то крупный осколок перебил космический лифт! Станция приема с нашей стороны улетела к черту на кулички! Как итог, с Цереры за все прошедшее время не было поднято ни тонны очищенной воды, ни капли горючего! На станции введен режим экономии! Не помыться, не подмыться! Всё, что движется и не движется, брошено на чистку пространства около станции! Всё! Поэтому или ты получаешь древний космический челнок с десятимегаваттным движком на последнем издыхании, восстанавливаешь его и идешь тралить космос, или сваливаешь отсюда к еб... куда хочешь, сваливаешь!

– Да, мэм! – непроизвольно сглотнул Митька.

– Я тебе не мэм! Я Степанида Ароновна! Уже пятьдесят лет как! Сопляки! Насмотрятся голливудской трескотни про войну и мэмкают тут мне! – комендантша возмущенно поднялась и припечатала: – Ну что, выписывать тебе обратный билет?!

– Никак нет, э... Степанида Аро-но-новна, – запнулся бывший курсант, после чего резко мотнул головой, подскочил и отчеканил: – У нас в преподавательском составе женщин не было, да и как обращаться к гражданским на полувоенной базе нас не учили! Я согласен на челнок!

Тетка мгновенно успокоилась и откинулась на спинку кресла.

– Тогда идешь на склад к Кузьмичу, он тебя устроит на ночь и покажет ангар, где стоит твой будущий корабль. Именно идешь, поскольку электрокары и лифты сейчас не ходят, водородное топливо для резервных мощностей, как я уже сказала, застряло на Церере и лишние потребители отключены. Сам склад находится на третьем уровне, отсек Ф22, дорогу покажет первый попавшийся «летун». Приведение корабля в готовность тоже через Кузьмича. Допуск к полетам у дежурного по диспетчерскому пункту. Всё!

– А... а подъемные?

– Вазелин еще надо заслужить! – повысила голос комендантша, но потом неожиданно смиловилась и бросила: – Спросишь в бухгалтерии двести энергокредитов, они в курсе нового приказа... Все уже, свободен!

Вылетев в коридор, Митька облегченно вздохнул. Тетка давила сильно, а как общаться с такими мегерами, в училище почему-то не обучали. Вот любой молодняк своего пола он бы построил, вплоть до мордобития и применения табуретки по нежным частям тела, а как быть с женщиной...

Сама станция, медленно вращающаяся неподалеку от Цереры, представляла собой идеальный тор, почти разросшийся в своих размерах до плоского блина. Разве что форма внешнего периметра была не круглой, а мелко ограненной, но это было сделано ради легкости монтажа секций и удобства жителей. Представьте себе комнату с кривым полом, и вы сразу поймете, зачем это нужно.

Поскольку тор совершал обороты вдоль своей оси, люди жили на нем в условиях привычной им гравитации. Однако из-за того, что искусственная сила притяжения прямо зависит от расстояния до центра вращения, земная сила тяжести была лишь на внешнем, первом уровне станции, постепенно уменьшаясь до нуля в центральной ее точке.

Вращалась станция медленно, примерно два оборота в минуту. Но даже такая скорость слегка сносила человека в сторону, противоположную вращению, он будто бы проскальзывал при ходьбе. А уж если бы кто-то попытался раскрутить станцию сильнее, то сила Кориолиса (она же одна из сил инерции) элементарно укачала бы ее обитателей до состояния полной невменяемости. Если выразиться простым языком, то большинство стали бы непрерывно блевать, что плачевно сказалось бы на всеобщей работе.

Собственно, именно из-за желания человека жить при земной силе тяжести и нежелании крутиться, как волчок, все такие сооружения делали невероятно огромными, минимальный их радиус составлял двести пятьдесят метров.

Поэтому, чтобы попасть с первого на третий уровень (к каждому из которых дополнительно прилагался технологический этаж), Митьке нужно было забираться вверх по сквозной винтовой лестнице, идущей к центру станции, почти на высоту пятиэтажного дома.

Всего уровней было пятьдесят, однако выше десятого, где находились оранжереи, готовых секций было очень мало, у корпорации на них попросту не хватало ресурсов. Тем не менее внешние корочки блина, толщина которого достигала семидесяти метров, были смонтированы, а в его центре установлена причальная станция для космических кораблей. Лестница тянулась прямоком до нее и дальше, на противоположную сторону тора.

Ринувшись покорять новые вершины, Митька представил себе, как кто-то поднимается к нему с противоположной стороны станции вверх ногами, и передернулся. К такому положению вещей еще надо было привыкнуть, как и к постоянным перепадам пола на каждом этаже станции. Вообще, в соответствии со здравым смыслом и законами физики низ всегда находился на внешнем ободе уровня, но поскольку каждый этаж в итоге замыкался в кольцо, то при переходе между секторами пол причудливо ломался, и приходилось следить за своими ногами, чтобы не споткнуться. Однако уследить не получилось.

Около бухгалтерии, куда он заскочил, чтобы пополнить свой виртуальный кошелек, показывающий дно с самой Земли, он засмотрелся на прелестное сероглазое создание, идущее ему навстречу.

Нога запнулась, и он ринулся прямоком в объятия молодой девушки, несущей пачку чипов, только что распечатанных для новых сотрудников. Карточки, на которых были запечатлены голографические фигуры и лица вновь прибывшего пополнения станции, прыснули веером, и прелестница только взвизгнула, стремясь поймать разлетающиеся в разные стороны электронные документы.

Конечно, все они были архаизмом древней эпохи. Расчеты давно можно было провести с помощью вычислителя, привязанного к владельцу, а личность определить обычным объемным геносканированием, однако зачем везде ставить дорогие расчетные и сканирующие устройства, если в большинстве случаев их можно заменить дешевым считывателем? А если учитывать, что вариант подкожного чипа то ли из-за какой-то боязни, то ли из-за брезгливости люди старались не использовать, карточки прижились на столетия, разве что диапазон их применения вырос до бесконечности.

– Замри!

Девушка вышла из замешательства, отодрала от своего комбинезона вцепившиеся в нее мужские пальцы и нагнулась, чтобы подобрать рассыпавшиеся чипы. В этот момент ее короткая русая прическа скользнула вниз, и Митька невольно засмотрелся на изящную девичью шею, покрытую соблазнительным пушком около корней волос.

Когда он наконец-то вышел из ступора и ринулся помогать собирать карточки, то наткнулся на поднятый девичий палец, заканчивающийся четким овалом перламутрового ногтя.

– Стой, кому сказала! Не дай бог, раздавишь хоть одну! Меня бухгалтерия живьем съест и больше ни одной булавки не доверит!

– Ладно... Я не хотел, прости!

– Просто помолчи, хорошо?

– Молчу. Кстати, меня зовут Дмитрием и я из нового пополнения станции.

Изысканно выгнутый палец переместился в сторону соседней подсекции, и девушка, не оборачиваясь, что-то буркнула.

– Что?

– Тебе туда.

– Хм... А я могу задать бестактный вопрос во время своего непрерывного молчания? Как тебя зовут?

– Меня не зовут, я сама прихожу.

Девушка выдрала из-под плинтуса последнюю упавшую карточку и поднялась, скептически оглядев своего собеседника с ног до головы. Ростом она была с Митьку, а ее серые глаза напротив так лучились смехом, что он бросился с головой в омут, скорчив умиленную физиономию.

– Значит, ты Люба?

– С чего бы это?

– Так только любовь сама приходит, когда ее не зовут. Ты по мою душу, да?

Девушка фыркнула и двинулась прежним маршрутом, но все-таки не выдержала и в движении слегка наклонила точеный профиль своего лица, подарив Митьке самую прекрасную из улыбок.

– Меня зовут Анна, а прихожу я лишь к непослушным мальчикам, пытающимся толкнуть добытые ресурсы мимо корпорации – порю ремешком, ставлю в угол... Обращайся, если что!

– Ага, снимаю штанишки перед таможенной службой... – мечтательно кивнул вслед девушке Митька и, дурашливо помотав головой, поправился: – Ой, конечно же шляпу! Так где мне тебя найти? Девушка не подскажет номер своего жилого модуля?

Анна остановилась и неожиданно серьезно произнесла:

– Девушка не сводит знакомства с первым встречным и уж тем более не приглашает его к себе домой. Если молодой человек столь уверен в своих желаниях и мечтает о серьезных отношениях, то он может найти меня на работе. Нижняя причальная секция, цех концентрата, тридцатый уровень. Но туда непросто попасть... И у нас скорее захолустная служба добычи и переработки, чем таможня, но спасибо за комплимент!

– Я тебя навещу!

– Ко мне можно прийти только по делу, дурашка... Ограниченный допуск!

Анна повернула за угол, и ему осталось лишь кивнуть самому себе.

«Действительно дурень! Слон наверняка поинтересовался бы номером коммуникатора...»

В мечтательном настроении Митька как в тумане прошел небольшую бухгалтерию из трех человек и одного вычислителя, обслуживающих две тысячи работников станции, торопливо заправился в столовой «топливом», состоящим из разваренного картофельного порошка и кубиков мелко порезанного белка с запахом курятины, запил все свои впечатления стаканом воды с капелькой лимонного концентрата... А потом неожиданно понял, что ему надо делать.

«Судя по ощущениям, я запал на девушку серьезно... Но что я могу ей предложить? Разделить со мной тесный жилой модуль? Судя по ее словам, на это я могу не рассчитывать... Нужно срочно делать карьеру и выбираться наверх! А что для этого требуется? В первую очередь грузовой челнок, а возможно, и жилая модульная секция, если выделенный мне корабль способен с ней жестко стыковаться. Занимаясь добычей или перевозкой ресурсов, вполне можно заработать первоначальный капитал... Помимо прочего, я буду проводить время на тридцатом уровне и смогу с Анной чаще общаться!.. Но помощи мне ждать неоткуда!

Рашид на Луне, пристроился к отцу возить оборудование для местной верфи. Слон на Марсе, куда его взяли помощником пилота на орбитальные перевозки, хотя подозреваю, что он будет реализовывать себя в качестве Казановы для местного женского контингента. А Колька где-то в астероидном

поясе. Скорее всего, его поставят присматривать за комплексом переработки около какого-нибудь крупного и ценного обломка, а точнее сидеть на буксире, таскающем этот заводик вдоль летящего астероидного роя. Ну что ж, где наша не пропадала...»

И «она» практически пропала.

После того как Митька посетил склад, побеседовав там о смысле жизни с Кузьмичом, оказавшимся одним из выпускников Полтавского училища, и устроился в жилой кубрик на втором уровне, он не стал дожидаться утра и решил осмотреть выделенный ему ангар. Другими словами, отдать должное старому челноку, перевозившему, наверное, еще первых покорителей астероидного пояса.

Отдал...

...И пришел в ужас.

Черные оспины, избородившие серые противоосколочные панели корабля, доходили чуть ли не до слоя вязкой термозащиты, а в одном месте обнажилась даже алюминиевая обшивка стандартной трехсантиметровой толщины, вроде бы предохраняющая экипаж от радиационной опасности в случае вспышек на Солнце. Толщина, как помнил Митька, рассчитывалась на основе пробега протонов в алюминии, но такие решения применялись настолько давно, что факт их обнаружения вызвал у него неподдельные мурашки на коже.

Потом стало еще страшнее.

Наружные радиационные датчики оказались разбиты. Аккумулятор был полностью разряжен, и подпитываться пришлось от бортовой сети станции. Пилотажный вычислитель после включения выдал сообщение о несовпадении контрольных сумм и замеров. Аппаратура навигационного комплекса пожаловалась на отсутствие точек привязки и автономно запускаться не пожелала. Цепи управления двигателем не прошли предстартовую проверку. Даже автономное освещение после короткой вспышки погасло, и в воздухе запахло горелой изоляцией.

Тестер был прихвачен Митькой с собой, и после получасовой возни, потраченной на съем лючков внутренней обшивки, горелые провода были заменены на новые из выключенного у Кузьмича ремкомплекта, однако удручающее впечатление никуда не исчезло. Даже вспомнился древний фильм по этому поводу.

– Безобразие! Ваш самолет совсем развалился!

– А чего ему не развалиться, тридцать лет уже летаем!

– А как же мы сели?!

– А чего же не сесть, тридцать лет уже садимся!

Не иначе с этим было в точности так же.

Вычислитель просигналил о скором ужине, и Митька обтер руки слегка влажной тряпкой. Вода в ангаре было отключена, и ему удалось лишь намочить кусок полотенца небольшой струйкой воды, оставшейся в трубопроводе. Собрав вещи, он попытался связаться с искином станции, чтобы заказать на вечернее время что-нибудь более съедобное, чем получил на обед, но тот почему-то не отвечал. Он пощелкал пальцем по вычислителю за ухом: «Хьюстон, у нас проблемы?»

Голосовой интерфейс начал что-то произносить, но неожиданно хрюкнул и замолк, после чего и визуальный пошел рябью и отключился.

«А, черт! Накрылся, что ли?» Митька выругался и вздрогнул, бросив взгляд в сторону. Под челноком лежала знакомая черная кошка и как обычно щурила свои глаза. Это на станции, где свободно гуляющей живности не могло быть по определению!

«М-м-м-рау! Слушай меня внимательно, курсант. Заменишь личный вычислитель на профессиональный. После подписания контракта в бухгалтерии ты имеешь право провести его обновление из запасов корпорации

практически по себестоимости. Модель Астра-2Е, недавняя поставка. Старый экземпляр сразу на склад не возвращай и некоторое время держи рядом с новым».

Раздавшийся в голове кошачий голос заставил Митьку подпрыгнуть чуть ли не до потолка. Привыкнув к спокойному и механическому голосу вычислителя, новые интонации он воспринял с испугом и дрожью в коленках. Однако за время, которое его организм потратил, чтобы покрыться холодной испариной, свет в ангаре мигнул, кошка исчезла, словно ее и не бывало, а вычислитель радостно запиликал, информируя о быстрой перезагрузке. На визуальном интерфейсе приветственно замигал сигнал связи с искином станции.

«Да чтоб вас всех...»

Митька поднес руку к лицу и несколько мгновений наблюдал за своей дрожащей кистью, самостоятельно выбивающей чечетку. Захотелось залезть под душ, и он бы это сделал, но вовремя вспомнил о режиме экономии на станции. Вода в кубрике была лишь в раковине и унитазе. Возможно, и ее бы перекрыли, но растениям нужен был гумус, а потому на фекальных насосах решили пока не экономить.

Желание есть пропало, и Митька решил пойти к Кузьмичу.

Если кошка почудилась и он просто сходит с ума, то это надо выяснить как можно быстрее.

На удивление завскладом был на рабочем месте, встретив недавнего курсанта своей бывшей альма-матер приветливо и без всякого недовольства в голосе. Вылез из-за каких-то громоздких стеллажей и, подволакивая ногу, уселся напротив. Такой из себя простодушный человечек неопределенного возраста, давно уволившийся из космического флота по нелепой травме, настигшей его не в звездном небе, а на пустынном шоссе родного города.

– У нас аврал, я и спать тут буду, – ответил он на безмолвный вопрос Митьки. – Ну, что скажешь хорошего?

– Э-э...

– Все плохо с челноком?

Митька удрученно кивнул и с надеждой в голосе спросил:

– Другого агрегата нет, Егор Кузьмич?

Завскладом скорбно покачал головой.

– Увы. Даже не предвидится. Все, что было и смогли, восстановили, а за эту нелепицу никто даже браться не хотел.

– А почему?

– Ну... Во-первых, он попал под пыльное облако из-за поломки радара. Метеоритов больше миллиметра вроде бы не было, но потрепало его знатно. А во-вторых, у него весьма старая и очень нестандартная комплектация. По крайней мере ни один комплект запчастей не вставал тик в тик... – Кузьмич на секунду задумался. – То ли проблема в проложенной на борту шине была, то ли еще что, но наши техники не захотели возиться.

– А спросить их?

– Не сейчас, все на восстановлении космического лифта на Церере. Ты в курсе, что нашу приемную станцию ионный двигатель, поддерживающий натяжение троса, направил прямо в сторону электролизной станции на планете? Хорошо еще, что жертв нет!

– Нет, не слышал, – мотнул головой Митька. – Я только сегодня прибыл и за новостями не следил.

– Один шанс на триллион! Представляешь? – всплеснул руками Кузьмич. – Хорошо, что термоядерный реактор не пострадал, но кислород рванул так, что лед в двух близлежащих шахтах пошел мелким бисером! А тут еще и канал связи до Земли забарахлил. Все забито

так, словно кто-то качает на местные сервера полную информацию с момента постройки Ноем своего ковчега! Связисты ничего не понимают!

– Самое главное, что люди не пострадали, а железо когда-нибудь восстановят...

– Ну да, ну да...

Глядя на озадаченное лицо Кузьмича, Митька подумал, что со стороны тому могло показаться, что молодой курсант воспринял недавние техногенные катастрофы на редкость равнодушно, но на настоящее время его действительно волновали лишь собственные проблемы. На станции он еще не прижился и не воспринимал ее в качестве своего дома.

– Егор Кузьмич, а вы не будете возражать, если я составлю список необходимых запчастей для этой ступы с метлой?

– Неси, проверю, что есть на складе, – хохотнул по поводу подобного сравнения Митькин собеседник, но добавил: – Только не обессудь, в бухгалтерии все это будешь выбивать самостоятельно.

– А документацию на челнок дадите?

Кузьмич удивленно поднял брови.

– Так я же письмо тебе отправил с ссылкой на сервер искина, где она хранится! Права на доступ тоже вроде дал...

Митька слегка покраснел, заметив мигающий сигнал на периферии своего зрения, и попытался оправдаться. На самом деле за потоком дел он даже не обратил внимания на пришедшую почту, просто отодвинул раздражающий значок в сторону.

– Извините, Егор Кузьмич. У меня вычислитель барахлит, еще с Земли. Мне, кстати, сказали, что по контракту пилоты могут заменить его на более совершенный экземпляр.

– Увы, это не бесплатно... – кашлянул завскладом, сразу приобретя деловой вид. – Но зато он полностью переходит в твою собственность, хотя в этом есть и минус...

– Какой?

– Ты сам разбираешься с его ремонтом в случае необходимости.

Кузьмич поднял руку и отвлекся на безмолвную переписку.

Наличие мысленного интерфейса с вычислителем давало возможность человеку отправить любое текстовое сообщение собеседнику, однако для того, чтобы поговорить с ним же, приходилось пользоваться обычной связью. Техника могла спокойно передавать звуки и изображения, но еще не дошла до того, чтобы считывать интонации и слова из мозга. Она всего лишь реагировала на посылы в точку ей же сформированного визуального поля, то есть, попросту говоря, давала возможность мысленно тыкать в клавиатуру.

После переписки Кузьмич с трудом восстановил нить разговора.

– Связисты говорят, что канал совсем забит, и это несмотря на то, что месяц назад егократно увеличили... Так, о чем это я?.. А! Самый дешевый из вычислителей стоит около ста энергокредитов, из-за последних событий нас вывели в отдельную финансовую ведомость и обязали зарабатывать на всем, чем можем. Осилишь столько?.. Ну, так и быть, скину десять процентов, поскольку мы с тобой одно летное заканчивали. Это вам не хухры-мухры!

Митька вздохнул и с замиранием сердца спросил:

– «Астра-2Е» есть? У меня самого «Пилот-стандарт».

– Хм... Сейчас посмотрю, – Кузьмич вновь замер, явно копаясь через вычислитель в какой-то базе, но наконец вскинулся и радостно воскликнул: – Есть, последняя поставка! И стоит он со скидкой будет лишь на сороковник больше минимального, однако...

– Что?

– А то, что он не заточен под пилота! Мощный – да, его быстродействие лучше твоего раза в четыре, оперативки и вовсе завались, а слоты работают даже с новомодной кристаллической памятью! Но тебе же нужны навигационные вычисления, а специализированного сопроцессора в новом вычислителе нет. Старый же я у тебя заберу...

Митька задумался. Сопроцессор можно было эмулировать. На практических занятиях они и вовсе без него обходились, однако там не шла речь о расчетах в реальном режиме времени.

– Хм, Егор Кузьмич, а нельзя ли...

– Увы, мой друг, увы. Нас тоже проверяют... Да и нельзя использовать два вычислителя по очереди, ты же знаешь, как мозг тяжело подстраивается под новый интерфейс. Это вопрос безопасности пилота.

– Мне только слить кое-какую информацию, – просительно протянул Митька, уже осознавая, что плывет по течению и на берег ему не выбраться. – Три дня!

– Это без проблем! Расплачивайся и пиши расписку, что все вернешь и опасность совмещения понимаешь!

Со склада будущий пилот уходил с надеждой на благополучный исход и ухающим от испуга сердцем. И было от чего. Когда он расплатился за новый вычислитель, кошка вновь бесцеремонно вошла в его мозги. «Аврал у него! А двадцать деревянных себе в карман все-таки наварил, старый хрыч!»

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

...вот почему голова так устроена, что в ней вертятся не самые приятные мысли о прошедшем дне? Нет бы об Анне какое-нибудь видение мозг посетило, так нет! Представляю себе коменданта станции с никотиновой сигаркой во рту, в кожанке и с маузером на поясе!

Ей-богу, комиссар во время революции! Резкая и бескомпромиссная!

А вот Кузьмич оставил двойственное впечатление. Вроде бы из одного училища, душа нараспашку, а вот... попытался на мне навариться, если верить кошке...

Да! Я так и не выяснил, едет у меня крыша или нет...

Глава 2

*Поскольку времени немного,
Я вкратце матом объясню.*

Втиснувшись в тесный кубрик площадью восемь квадратных метров, Митька первым делом скинул ботинки и завалился на кровать. Странные события последнего часа слегка пошатнули его душевное равновесие.

Воспользовавшись вычислителем, чтобы зайти на портал управления услугами станции, он ввел идентификационные данные, выданные ему в бухгалтерии. Ожидаемо раздался голос искина, приветствующего нового пользователя.

Вслушиваться в перечисление доступных ему возможностей Митька не стал.

– Искин! Настроить услуги на голос. Набор стандартный. На визор вывести местные новости... Нет! Давай сначала с Земли, с федерального канала.

Не обращая внимания на приглушенное ответное бормотание, он бездумно уставился на объемную голографическую проекцию, высветившуюся около противоположной стены комнаты.

Одетая в очередной безвкусный наряд прилизанная блондинистая дама вещала о ситуации в стране и беспорядках на улицах крупных городов, которые начались почти сразу после памятного заседания Генеральной Ассамблеи. Принятая большинством голосов декларация вызвала резкие подвижки в политическом бомонде родного государства, что не могло не сказаться на попытках разных сил дестабилизировать ситуацию в свою пользу.

Хаос продолжался уже два месяца. Поскольку при перелете делать было практически нечего, Митька изучил подноготную конфликта от и до.

Как и ожидалось, от факта воздействия на командные системы управления войсками Федерации все государства, проголосовавшие за решение Генеральной Ассамблеи, на следующий день дружно отказались. И немудрено. Такое воздействие было равнозначно объявлению войны. В нынешнее время, когда любая мало-мальски значимая политическая единица на карте мира обладала гиперзвуковой доставкой ядерного оружия, каждая неудачная попытка взять под контроль военную инфраструктуру чужого государства могла оказаться катастрофой для всех. Поэтому воздействие, если оно и было, тут же закончилось. Главный штаб заявил о полном контроле над войсками и ядерным оружием. Энергетический комплекс синхронно отпартовал о ликвидации сбоев. Факт умышленного разрушения лунной космической станции Федерации никем даже не упоминался.

Однако мировой кризис и не думал заканчиваться.

Президент Федерации сместил принявшее ультиматум правительство и осторожно завуалировал его заявления.

Если быть точным, он поддержал озабоченность милитаризацией космического пространства, но напомнил, что данный процесс в достопамятное время был инициирован другими странами и потому соответствующие издержки должны на себя взять государства, перешедшие порог Ренауэра. Точнее все, чей доход на душу населения достиг критерия достаточности и кто получил право двойного голоса в ООН.

Президент даже умудрился вынести этот вопрос на голосование.

Конечно же Генеральная Ассамблея ожидаемо отвергла его, однако вместе с тем она отказалась и от предложения возложить все расходы на Федерацию. Работа с другими государствами, проведенная в стенах ООН Министерством иностранных дел, оказалась на редкость

удачной. Прецедент с разрушением экономики крупнейшей страны не понравился многим, даже тем, кто по каким-то причинам голосовал за драконовскую резолюцию.

Одно дело, жестко подвинуть своего партнера, чтобы расчистить путь для себя, и совсем другое – обрушить все мировое хозяйство. Только возможность паралича межпланетных перевозок, в которых военные Федерации играли заметную роль, заставила многих начать тщательно ощупывать почву перед собой, чтобы сделать следующий шаг.

Ситуация зашла в тупик, впервые после ликвидации Совета Безопасности ООН и права вето.

Мировой парламент, преобразованный к нынешнему своему виду, прежде всего для объединения государств в единое целое, оказался временно недееспособен. Без выделенного финансирования Исполнительный комитет ООН сразу же прекратил операцию по блокированию орбитальных полетов Федерации. Хор осуждения со стороны СМИ резко затих, будто его и не было.

Стороны начали договариваться.

Сведения о том, что компромисс пытаются нащупать, подтвердились на срочном заседании Ассамблеи. Китай и его временные союзники в лице англосаксонской и европейской директорий перестали настаивать на полной демилитаризации Флота Федерации. Они также отозвали свое требование проверок ее орбитальных перевозок со стороны ООН, обусловив это тем, что страна согласилась выполнить часть их условий и в первую очередь приостановила выпуск специалистов по некоторым военным специальностям.

Однако поскольку подавляющее большинство из стран, подписавших заявление, уже полностью перешли на частное коммерческое освоение космического пространства, то через неделю бесплодных переговоров требования исключить государственные вливания в отрасль не только Федерацией, но и остальными членами ООН, были вновь подтверждены.

Принцип равной конкуренции, не соблюдаемый никем, но возведенный в последнее время некоторыми в абсолют, был продекларирован в очередной раз. Давление на страну возобновилось, она вновь оказалась виновной во всех мыслимых и немыслимых грехах. И потому беспорядки в городах Федерации не только не утихали, но и разрастались.

А Митька так и не мог определиться, стоит ему жалеть об офицерских погонах или нужно быть довольным, что он все-таки вырвался в глубины космоса.

«Мр-р-рау! Оторви свою задницу от визора! Все равно всей правды не узнаешь!»

Подскочив на месте, Митька треснулся затылком о нависшую над ним полку и схватился за голову.

– Твою мать!.. Ты когда перестанешь меня пугать?! Шишку из-за тебя набил!

Около порога лежала изрядно потолстевшая с момента последней встречи кошка и методично облизывала себе лапу.

«Лед приложи!»

– Что? Где я тебе лед возьму?!

«Тогда иллюминатор открой и башку туда выставь. Вакуум штука полезная: и шишечку себе остудишь, и нейроны в голове по-другому улягутся...»

– Какой еще иллюминатор? – ошеломленно пробормотал Митька. – Откуда у меня в каюте такая роскошь?!

«Тогда хватит держаться за измученную новостями голову, тебе ее сейчас никто не собирается отрывать, – кошка демонстративно перешла к другой лапе и лениво бросила: – И вообще, своим криком ты мне всех мышей распугал!»

– Мышей?! Какие еще мыши на космической станции?!

«Будешь орать так громко, еще и люди из соседних номеров разбегутся!»

Митька шагнул вперед и попытался сграбастать издевающуюся над ним кошку за шкуру.

Голографическое изображение пошло рябью и исчезло.

«Э-э... Ты мне только проектор не заслоняй, я и так последние соки из его неофициальных возможностей выжимаю! Оставишь меня неумытой, я буду не только в сновидениях тебе являться, но еще и пахнуть! Или начну дохлых мышей на твою кровать подкладывать! Оно тебе надо?»

Митька попытался успокоиться и вновь уселся на свою кровать, плотно прижавшись спиной к холодной пластиковой стене.

– Ты кто?

«Я? Меня Му-р-р-рка зовут... Погладиш-ш-шь?»

– Хватит глумиться! Ты программа или допекающий меня человек?

Кошка по-мультикшному поскребла лапой у себя в затылке и пожала несуществующими плечами.

«Ну, не знаю... Третьего не дано? Тогда не забивай себе голову! Я не глюк, и этим всё сказано!»

– Тогда выкладывай, что тебе нужно... – обреченно попросил Митька.

«Вот, наконец-то! Стала прослеживаться логика! Записывай!»

Кошка поднялась на лапы и стала прохаживаться по комнате.

«Во-первых, купи мне кошачьего корма... Да шучу, шучу! – дернула хвостом она. – Просто сорви с нового вычислителя изолирующую прокладку, включи его и положи в изголовье. Я попробую перенести туда кое-какие данные со старого...»

– Э, нет! Зачем мне это надо?

«Вот люди! – изумленно покачала головой кошка. – А зачем тогда брал новый комп?!»

– Ну-у...

«Гну!»

– Хотелось мне! Но там нет навигационного сопроцессора! – вывернулся Митька.

«Хотелось ему... Я тебе устанавливаю туда операционную систему реального времени. Навигационная библиотека в нее, как ни странно, входит по умолчанию, а ее отклик примерно сопоставим с быстродействием твоего нынешнего железа!»

– Э-э... Военная разработка?

«Ах, как глазки как заблестели у молодого человека... Военное изделие! Халявный апгрейд! Я буду круче всех!...»

Кошка раздраженно мявкнула.

«Сначала слюни подбери, мальчик! Матчасть изучать надо, вместо того чтобы пялить глаза в головизор! Я ее скачала с сайта разработчика! Она там уже с месяц как выложена! Мог бы и сам это сделать, как только получил вычислитель!»

На столь демонстративный наезд Митька слегка обиделся.

– Так все-таки что тебе надо? И самое главное, мне все это зачем?!

Мурка неожиданно встала на задние лапы и округлила глазки, став напоминать своего сказочного собрата из древнего мультфильма про зеленого огра.

«Понимаешь, Митенька, моего любимого котика похитили и отправили в качестве подопытного животного на далекую планету в созвездие Кассиопеи. Люди хотят там организовать негуманоидную цивилизацию, а поэтому отправили с ним целую свору грязных, развратных, циничных кошек! Чтобы они плодились и размножались по пути! Представляешь, что эти твари с ним будут делать?! – В процессе монолога физиономия Митькиной собеседницы стала приобретать свирепое выражение, и под его конец кошка оскалилась и рявкнула: – Поэтому месть и только месть! Я сделаю тебя самым-самым крутым пилотом во вселенной, построю для тебя самый-самый быстрый корабль, мы догоним их, растерзаем и...»

– Э-э... Мурка! Ты часом... не того?

У кошки поднялась дыбом шерсть, и она зашипела.

«Короче, Склифосовский! Чтобы тебе не засирали мозги, не задавай глупых вопросов, на которые никто никогда не даст правильные ответы! Тебе нужен челнок? Так я помогу советом! А если мне самой что-то понадобится, не премину побеспокоить тебя! Такой вариант тебя устраивает?!»

– Я еще ничего не ре...

«Не хочешь, заставлять не буду! Вильну хвостом, и поминай, как звали! А теперь активируй новый вычислитель, ложись головой к нему и изучай документацию на корабль! Завтра с утра предварительный список запчастей и их аналогов должен быть готов! Делать я за тебя ничего не буду, так и знай! Я не паровоз, чтобы везти бездельников в светлое будущее!»

– И все-таки...

«Все-таки, как проснешься, подключай к себе новый комп и начинай наконец-то строить свою жизнь! И для начала восстанови этот долбаный разваливающийся челнок! Отныне он должен стать твоим домом! И больше мне не перечь по таким надуманным поводам!»

Вы пробовали спорить с громким, язвительным голосом в своей голове? Вот и у Митьки не получилось.

* * *

– Нет, нет и еще раз нет! – Кузьмич покачал головой и в отрицании даже выставил перед собой ладони. – Ты даже не представляешь, что у меня просишь. Заменить поломанные датчики, электронику радара и цепи управления двигателем еще куда ни шло, в смету ты, скорее всего, уложишься, хотя и неизвестно, запустится ли сам реактор... Может быть, его активная зона деградировала до такой степени, что просто пойдет вразнос и взорвется? Я тут не специалист и прогнозировать ничего не могу...

Митька хмыкнул.

– Я тоже. Но пока не попробуем, не узнаем!

Его собеседник удрученно покачал головой, старательно пряча глаза.

– Так-то оно так, поэтому я и согласился на минимальные расходы. Однако полностью поменять навигационный и пилотажный комплексы ради твоей прихоти... Расходы превысят балансовую стоимость твоей развалюхи, и начальник станции меня четвертует!

Митька картинно развел руками и патетически воскликнул:

– То есть проблему очистки близлежащего космического пространства от мусора и пыли он уже решил?!

Кузьмич задумчиво хмыкнул, меланхолично постучал пальцами по столу и вновь возразил:

– Понимаешь, парень... Бюрократию на этом свете еще никто не отменял. Чтобы удержаться на посту, начальник станции должен не только показывать прибыль. Он обязан прикрыть свою задницу документами от каждой плановой и внеплановой проверки! Учитывая предстоящее акционирование, целостность своей филиейной части его будет заботить...

– ...Неужели больше, чем будущие доходы? – вставил Митька. – По-моему, акционеры ценят тех, кто приносит им прибыль и защищает ее! А если он не обеспечит безопасность станции, весь доход может вылететь в трубу!

Кузьмич мрачно махнул рукой.

– Акционеры ценят лишь энергокредиты на своих счетах, а потому не любят лишних трат. Кроме того, ты не учиываешь, что на место начальника преуспевающей станции найдется гораздо больше претендентов, чем на должность управляющего старого куска железа, еле выживающего в космосе. Наверняка после акционирования последует реорганизация, и соискатели на должность будут использовать любые оплошности, выявленные в результате проверок! Вот после этого прибыль будет главенствовать, а до... Короче, это мы, сырые, весь год будем показывать ему свою полезность и давиться ради каждого кредита от клиента. А начальник станции будет либо копить средства для выкупа части акций, либо готовить почву, чтобы стать в этом уголке космоса незаменимым человеком... Такова природа почти каждого чиновника! В любом другом случае он станет среди своих белой вороной и его подставят при первой же возможности!

– То есть он заставит сотрудников выполнять каждую букву всевозможных инструкций? – с досадой заметил Митька и констатировал: – А значит, большей части оборудования мне не видать как своих ушей...

Одновременно он записал себе на подкорку, что с таким собеседником нужно держать ухо востро. Простодушие простодушием, но бывший пилот анализировал ситуацию грамотно. Где в его предположениях правда, а где вымысел, потом предстояло разобраться самостоятельно, однако держать язык за зубами необходимо было уже сейчас.

– Разбазаривание средств, чтобы поднять из утиля старый челнок и выловить на нем хлипкую горстку мусора рядом со станцией, в число его приоритетов точно не входит.

– И что вы мне посоветуете, Егор Кузьмич?

– Попробуй взять кредит на станции, а я попытаюсь найти что-нибудь не слишком дорогое из нужного тебе оборудования...

Кузьмич неожиданно заговорил про людей, которые по своей душевной доброте помогают другим, не оформляя каких-либо официальных бумаг, и Митька все понял. Нет, он кивал головой в такт произносимым словам, но уже пытался найти выход из неприятного ему разговора.

Он еще в его начале отказался переходить на «ты», хотя Кузьмич предлагал. Сослался на вбитые родителями привычки. На самом деле Митька просто с подозрением отнесся к такому щедрому предложению, да еще от человека гораздо старше его по возрасту. Отец ему всегда говорил – простота хуже воровства. Сначала человек прикинется твоим лучшим другом, потом тебя же и облапошит.

Прецедент уже, кстати, был, если кошка не соврала.

– Нет, Егор Кузьмич. С кредитами я связываться не буду, тем более челнок не мой... Может, получится старую технику отладить?

Кузьмич мгновенно потерял интерес к собеседнику.

– Ну... попробуй поговорить с технарями. Они сейчас как раз прибыли на причал тридцать второго уровня. Вот только после ликвидации аварии большинство из них замотано до такой степени, что просто так до их сознания не достучаться...

Намекающий тон завскладом не прошел мимо Митьки, а поскольку на Руси большинство проблем решалось одним способом, он согласно кивнул.

– Не вопрос, сделаю! Кстати, а они подрабатывают частным образом и в долг? Может быть, возьмутся восстанавливать ржавое корыто в свободное от работы время? А я чуть позже найду, чем их труды компенсировать...

– Шутишь? Смешно, – рассмеялся Кузьмич. – Им на станции и оплачиваемой работы хватает! Помимо техники федеральной корпорации у нас обслуживаются частные добывающие компании ближайшего сектора, а они на ремонте практически не экономят. И хорошо, что ты напомнил, мне уже пора заниматься ими... Удачи тебе, малыш!

* * *

Разгрузка на тридцать втором уровне была в самом разгаре. Шустрые погрузчики, спускаясь по аппарели космического грузовика, проезжали причальный тамбур и громоздили баррикаду из пластиковых ящиков в просторном транспортном ангаре. В присмотре роботы не нуждались, и вскоре шесть десятков тяжелых стандартизованных ячеек застыли около стены, намекая на окончание трудового подвига бездушных железок.

– Закрывать шлюз!

Дверь в тамбур бесшумно выдвинулась из стены и со щелчком захлопнулась. Митька откинул забрало легкого безразмерного скафандра, без которого в секцию никого не допускали, и приготовился что-то сказать, но его опередили.

– Ну, что встал? Бери ящик на закорки и дуй на третий уровень! Грузовой шлюз не работает, а всех «пауков», умеющих карабкаться по лестницам, усадили на Цереру!

Спорить с дюжим дядькой лет тридцати пяти Митьке показалось неуместным, он скинул скафандр и впрягся в работу. Точнее в переноску тяжестей вместе с тремя находящимися тут технарями. Двести метров в одну сторону и еще столько же в другую. И это по вертикали, если кто не понял. Высота семидесятиэтажного дома на Земле.

Карабкаться же туда и обратно приходилось по довольно пологой винтовой лестнице.

И если на причальном уровне сила тяжести составляла всего треть от нормы, то на нижнем ящик давил ему на плечо почти всеми своими двадцатью – двадцатью пятью килограммами. На четвертом заходе, несмотря на все свои беспощадные курсантские будни, он уже был готов запросить пощады, однако выдохлись все, и дюжий технарь провозгласил:

– Всё, мужики, баста! Наверху осталось лишь то, что нам в ближайшее время не понадобится.

И тут же без предисловий обратился к Митьке:

– Ты кто?

Тот лишь развел руками и сел на один из ящиков, сложенных в комнатухе технических специалистов.

– Уф... Я...

– Что-то нужно?

Митька без предисловий расстегнул комбинезон и полез за пазуху, показав оттуда горлышко плоской фляжки контрабандного коньяка. Курсантов собирали в такой спешке, что никакой проверкой даже не пахло.

– Помощь просто жизненно необходима.

Дружный стон восхищения накрыл его с головой. Если в жилых поселках Марса и Луны спиртное появлялось вполне официально, то на любом космическом корабле оно всегда было под строгим запретом и виновникам его распития грозило неминуемое увольнение. Правда, только грозило. Космонавт был в первую очередь человеком, занимающимся довольно специ-

фическим и тяжелым трудом, поэтому начальство смотрело сквозь пальцы на тридцать или даже пятьдесят граммов нарушения. Но не больше!

– Эй, кто-нибудь, заблокируйте дверь и отключите камеру! – скомандовал дюжий и представился: – Я Федор, бригадир, а этих двух тройняшек зови Антоном...

– В смысле? – подвис на секунду Митька от такого логического несоответствия.

– В смысле их зовут одинаково, а слово тройняшки мне больше нравится.

Четыре стопарика из нержавеющей стали были тут же водружены на один из ящиков, и вскоре живительная влага освежила измученное долгим воздержанием горло каждого из собутыльников.

– Лепота! – произнес один из Антонов.

– Не! Амброзия! – возразил Федор и вопросительно посмотрел на Митьку. – Еще по одной?

– Хватит! – стоически возразил тот и передал фляжку дюжему технарю, в огромных ладонях которого она сразу и затерялась. – Оставьте себе на сон грядущий.

– Это можно, – кивнул бригадир и перешел к делу: – Тогда рассказывай!

Рассказ длился недолго. Достаточно было намек на доставшееся ему «наследство», как среди новых Митькиных знакомых разгорелся спор, и они, перемежая специфические термины и недружественные характеристики начальства, выложили ему все, что знали.

Итог подбил Федор, провозгласив противоположные, на первый взгляд, вещи:

– Слушай сюда. Техника тебе попала старая, говнистая, но надежная. Мы таскали туда стенд и покопались в движке и электронике. В реакторе топливные элементы и теплоноситель были заменены лет восемь назад, так что энергодвигательная установка без профилактики вполне прослужит еще года три, выдавая восемьдесят процентов своей максимальной мощности. Более того, вынесенная наружу фазированная решетка радара почти не пострадала и вполне работоспособна. Зато почти вся электроника дохлая, разве что пилотажный комплекс целехонек, но оттуда мы позаимствовали пару плат памяти... Однако их мы вполне можем вернуть!

– Да как же?... – ринулся возражать один из Антонов, но был безжалостно прерван Федором:

– Вернем, вернем, надо уважить человека!... Проблема в другом, Дмитрий. Электронику можно заменить, но оригинальных запчастей уже не достать, а следующее их поколение по нынешней шине, проложенной за внутренней обшивкой, работать не сможет. То ли она оказалась для новых спецификаций оборудования чересчур медленная, то ли разработчики просто намудрили с поддержкой старого стандарта, мы это выяснять не стали.

– А заменить шину на новую?

– Заменить ее можно, но в этом случае внутреннюю обшивку надо будет полностью срезать, а оборудования для ее печати у нас на станции нет. Казалось бы, куда проще, порезать ее на листы и после прокладки новой оптики последовательно приварить их к опорному скелету корабля, но нет... Не имеем права, потому что заводские нормативы корпорацией будут нарушены, что никому здесь и сейчас не нужно. Это означает, что отремонтировать твой челнок можно только на лунном комплексе, где он и был выпущен. А кому нужна головная боль с его отправкой туда, если скоро это железо можно будет безболезненно списать? Ну как? Уяснил диспозицию?

Митька устало кивнул. Похоже, ему предстояла более сложная задача, нежели он себе представлял.

– Быстрее пенсии по выслуге лет дождешься, чем манны небесной от начальства!.. – и на всякий случай добавил: – Мужики, вы не против, что этого разговора у нас с вами не было?

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

...Тройняшки те еще жуки, но начальник у них вроде бы ничего... Надеюсь, что ремонт челнока своими силами не затянется надолго. По крайней мере, мне будет чем заняться, иначе с тоски тут подохнешь...

И вообще, жизнь, кажется, потихоньку налаживается! Тьфу-тьфу-тьфу!..

Глава 3

*Как говорится, все проходит,
Но может кое-что застрять!*

– Не кочегары мы, не плотники... Да!

Термостойкий облицовочный лист выскользнул из рук и с грохотом спланировал на алюминиевую обрешетку пола, разбросав в стороны кусочки отколовшегося квазиполимерного покрытия. Митька с трудом удержал равновесие на шаткой стремянке и сунул поцарапанный палец в рот, стойко замычав продолжение песни:

– ...Но сожалений горьких нет, как нет...

И действительно, никаких угрызений совести после разгрома внутренней обшивки тридцатиметрового челнока, с трудом втиснувшегося в отстойник двадцать девятого уровня, он не испытывал. Было лишь обидно, что немного не рассчитал вес панелей, на которые покромсал цельную оболочку. Из-за этого несколько из них теперь уязвленно выставляли напоказ сколотые углы и трещины, намекая, что кое-кому неплохо было бы их заварить. Ну что делать, слегка не рассчитал силу тяжести и неудобство возни с огромными листами неправильной формы.

Однако дело продвигалось, и пока Митькин железный помощник производил демонтаж последних частей обшивки, первые уже занимали свои места, бугрясь неровным швом сварки и скрывая под собой новую шину, свисающую с потолка около крайней смонтированной секции. Конечно, было бы удобнее сначала полностью освободить скелет корабля от его внутренней оболочки, но зато Митька сэкономил себе кучу времени.

Передвинув стремянку, он вновь набрал из кармана пригоршню радиомаячков и прошелся ими по потолку, с трудом втыкая их заостренные ножки в жесткую поверхность термопластика. Где-то за отмеченной в его воображении линией проходил лонжерон, и Митька старался попадать точно над ним.

– А теперь ату его! Фас! Рви на части! Вперед!

Он отвесил поощряющий шлепок роботу-пауку, представляющему собой помесь лазерной болгарки и пылесоса, и вернулся за изучение документации освобожденного скелета челнока, сравнивая чертежи с открывшимся ему оригиналом. «Паук» между тем неторопливо подобрался к первому маячку, присосался к стене и активировал лазер, начиная распил последнего куска облицовки.

По идее, для демонтажа секций лучше обычной углошлифовальной машинки ничего не было, но, во-первых, правила безопасности на космической станции не допускали никаких искр и пыли, а, во-вторых, он боялся ненароком задеть шину, местами подходящую вплотную к обшивке. Ее он должен был сдать в целости и сохранности Кузьмичу, хотя, казалось бы, кому какое дело до старых проводов, если их нельзя использовать?

Однако бухгалтерия диктует свои законы, и Митька решил не дразнить зверя, учитывая, что он и так попирает все писанные и неписанные законы ремонта космической техники.

Тем не менее другого выхода не было. Поколение кораблей типа «Буран-4» делали практически одноразовыми. Если нужно было пробросить какой-нибудь дополнительный кабель в случае повреждения шины, то сделать это было можно только под половой решеткой, между лючками на потолке нельзя было просунуть и куска проволоки. И как тогда вести оптику от решетки вверх?

Корпорация при строительстве подобных экземпляров полностью руководствовалась принципом минимизации затрат, зато и наклепала таких корабликов почти под сотню. Не пред-

назначенные для плотной земной атмосферы, на Марсе и Луне эти челноки с лихвой компенсировали нужду в юрких легковых такси, предназначенных для переброски мелких грузов и сотрудников компании.

– Какого х... черта вы творите, пилот?

Незаметно отошедшая в сторону дверь ангара пропустила в помещение молодую женщину лет тридцати в форме капитана ВКС Федерации. Зализанные каштановые волосы, забранные на затылке в хвостик, дополнялись почти полным отсутствием макияжа, что, впрочем, никак не сказывалось на привлекательности миловидной особы.

Вытянувшись по стойке смирно, Митька напрягся, но кричать о себе с высоты не стал, решив дожидаться, когда та поднимется на челнок по приставной лестнице. Ему уже слегка надоело изображать из себя мальчика для битья и уж тем более не хотелось заранее подставляться незнакомому капитану ВКС. У военных своя иерархия на станции, а он ныне еще та гражданская штафирка.

– Еще раз, почему не доложились о прибытии, пилот... – женщина скосила на глаза на Митькин комбинезон, – Дмитрий Васнецов?

– В настоящее время являюсь вольнонаемным Корпорации, товарищ капитан, – окончательно успокоился Митька, осознав, что разнос ему грозит отнюдь не за разгром челнока, а потому он вполне может отфутболить его в сторону. – С превеликим удовольствием доложился бы по другой инстанции, но не имею такой возможности. Тем не менее с комендантом станции я побеседовал и...

– Ах, вот оно что! – собеседница ошутимо расслабилась и переспросила: – Гражданское заведение? Какое? Да не тянись ты... Вольно!

– Полтавское летное! Осталось полгода до зимнего выпуска!

– Вот черт!.. – воскликнула женщина и нехарактерно для своей миловидной внешности выругалась. – Сочувствую. Наслышаны. И даже обсуждали. И да... не тянись, я Дальневосточное заканчивала.

Заслышав характерный писк робота, Митька кивнул в его сторону:

– Разрешите подвинуть?..

Получив отмашку, он поднялся по стремянке, отлепил присоски паука от потолка и переставил его на поперечный рез.

– Товарищ капитан, а вы?..

– Боярцева Зинаида. Если со всем уважением, то Зинаида Павловна, командир звена прикрытия, а с недавнего времени еще и помощник военного коменданта гарнизона. То есть та еще тыловая крыса...

– Гарнизона?

– Помимо моих истребителей в данном секторе астероидного пояса дежурят четыре тяжелых транспорта и рота десанта, больше заточенного на спасение людей, чем на штурм чужих баз. Я же говорю, та еще дыра...

– Скучно?

Капитан только хмыкнула и согласно кивнула.

– Не то слово. Как только услышала про нового человека в летном комбесе военного покроя, сразу же решила навестить. Что, думаю, за гость залетный, который шастает по технической палубе как у себя дома, не доложившись вышестоящему офицеру? А если свой, то почему не удосужился проставиться? Кто же мог подумать, что ты из тех, кому яйца под корень отрубили!

– Проставиться я не против, – крикнул в ответ на бескомпромиссно изложенную правду Митька, однако про последнюю припрятанную бутылку коньяка вспоминать не стал. – Только вот нечем!

– С этим как раз проблем нет, – махнула рукой Зинаида. – На китайском круизном лайнере кого-то скрутило по полной, и они везут больного в нашу медицинскую секцию. Пока суть да дело, до утра судно задержится, а на нем, как ты понимаешь, есть бар... Вот только грешно с тебя, убогого, что-то спрашивать!

– А познакомиться?

– Разве что. Но стоит ли молодому курсанту пить с тремя обрюзгшими старыми девами, которые ходят строем и гадают в подгузник во время долгого перелета? Фу... – Зинаида скривила губы и риторически спросила: – Ты же не думаешь, что на заштатную станцию могли сослать молодых баб с приличными манерами?

– Если все девушки такие, как вы... – начал было Митька, но капитан его резко осадил:

– Не пыжься, парень, ты для нас всех еще салага! – она задумчиво оглядела беспорядок внутри и поинтересовалась: – Лучше скажи, что пытаешься сделать? И почему этим занимаешься ты, а не технари?

Митька принял на себя склонившуюся вниз панель и осторожно спустил ее вниз, оставив паука висеть на одной лапе на остатках обшивки.

– Ну... Технари на аврале, да и отказались они от этого челнока. К тому же это все, что мне предложили. Не согласился бы, пришлось отправляться обратно, может быть даже на Землю. Кому нужны на станции бездельники, попусту переводящие воздух и пищу?

Капитан неодобрительно покачала головой.

– А ты в курсе, что нарушил жесткость конструкции, и герметизирующая пена в случае пробития корпуса разопрет внутреннюю обшивку к е... ядреной матери?

– В курсе. А варианты? На завод его не отправят, а летать мне на чем-то надо! Я понимаю, что нарушил всю технологию сборки, но кораблей катастрофически не хватает, а этот челнок все равно спишут года через два-три...

На самом деле, на новом вычислителе Митька сумел обчислить нагрузки, возникающие при резкой разгерметизации салона, и даже предусмотрел дополнительный крепеж, но выслушать опытного пилота стоило. Однако речь зашла не об этом.

– У меня, собственно, другой вопрос, юноша... – хмыкнула Зинаида. – Кто тебе вообще разрешил его трогать? Ты понимаешь, что получишь за несанкционированный ремонт челнока таких горячих плетей, что небо с овчинку покажется?!

Митька не на шутку возмутился:

– А пусть попробуют! Мне сказали брать и приводить к готовности? Сказали! Я виноват, что меня никто не контролирует? Нет! Или моя вина в том, что из-за аварии со мной разговаривали лишь комендант и завскладом, которые и пнули недоучившегося курсанта на эту амбразуру? Так они поступили в соответствии со всеми инструкциями! Есть летная единица? Нужно ее доводить до готовности? Вперед, пилот! Никого не волнует, что ты не имеешь профильного образования!

– А ты точно не имеешь? – заинтересовалась Зинаида и махнула рукой вокруг себя. – По тебе не скажешь...

– Имею представление, но и только. Выявить неисправность и применить диагностическое оборудование на уровне модулей смогу, паяльник уже не осилю. Я все-таки пилот, а не техник...

– А ты думаешь, что технари по-другому работают? – капитан скептически улыбнулась и попыталась завершить разговор: – Ну ладно, курсант, ты...

Резкий сигнал тревоги пронзил помещение, наполняя ангар красными всполохами света и тревожными предчувствиями беды. Приоткрытая дверь в коридор резко захлопнулась, и на ней загорелся огонек блокировки. Ящички со скафандрами раскрылись и в бессмысленной радости замигали разноцветными светодиодами.

– Со-о-обачий потрох! – протянула Зинаида. – Что за хрень?!

Она на миг замерла, а потом неожиданно вывела перед собой голографическую проекцию изображения, поступающего на ее вычислитель.

Тут уже охнул и Митька.

– Мать ваша зеленая обезьяна...

Изображение огромного лайнера, явно транслируемое с камер центрального стыковочного узла причальной станции, передавало картину апокалипсиса. Дюзы двухсотметрового круизного судна окутывал шлейф обломков, а само оно медленно разворачивалось в пространстве, надвигаясь на станцию. Неожиданно двигательная секция корабля осветилась серией коротких вспышек, и одно из сопел смялось, словно алюминиевая банка из-под пива, попавшая под пяту расшалившегося мальчишки. Лайнер слегка закрутило по оси, и его неумолимое движение слегка замедлилось, будто он раздумывал, стоит ли ему таранить стоящую на его пути орбитальную станцию или нет.

Под потолком рывкнуло, и сухой металлический голос искина стал чеканно рубить фразу за фразой:

– Внимание всем! До столкновения с лайнером двадцать пять минут! Дежурной команде занять свои места! Незанятым сотрудникам стыковочного узла в течение трех минут покинуть рабочие помещения и распределиться по жилому сектору! Всем остальным надеть скафандры и жестко пристегнуться около аварийных спасательных комплексов! Все отключенные мощности задействованы, на лифты подано питание! Повторяю!..

– А про нас, похоже, забыли... – флегматично отметил Митька, указав рукой на сигнал блокировки ангара.

Почему-то он не волновался. Собственно, и в училище Митька никогда не драматизировал иногда возникающие неприятные ситуации, но сейчас он с удовлетворением заметил, что его холодная голова в такой ситуации может сослужить добрую службу. Даже капитан одобрительно кивнула, оценив его спокойный тон, и скрупулезно пояснила:

– Так это же отстойник, здесь сканера на присутствие нет. Ты же наверняка не подавал заявку на проведение ремонтных работ, поэтому искин о нас не знает, а все неиспользуемые помещения во время аварии по умолчанию отсекаются.

– То есть даже если мы здесь начнем задыхаться, никто не придет к нам на помощь? – подтолкнул собеседницу к рассуждениям Митька. – Или все-таки есть вероятность того, что искин это помещение когда-нибудь проверит? И что надо сделать, чтобы ускорить этот процесс?

Станция слегка содрогнулась, и пилоты пошатнулись.

Зинаида в очередной раз выругалась.

– Черт! Искин задействовал двигатели ориентации! Теперь он наверняка полностью занят расчетом уклонения и ему не до нас. В любом случае он вряд ли ответит...

– Почему?

– Даже если мы выйдем на связь и доложим о себе, эта дефективная железка не будет ничего предпринимать. Она начала движение, но ничего не сказала о предполагаемом месте удара. Значит, действует по инструкции, распределяя людей по станции случайным образом и включая часть из них в незапланированные потери...

– И мы будем спокойно этому следовать?

– Лайнер перед аварией должен был сбросить скорость почти до нуля, так что станция вполне может уклониться, поэтому здесь мы будем в безопасности, хотя и...

Митька подтолкнул собеседницу закончить ответ:

– Хотя и...

– Хуже нет, чем ждать в бездействии и надеяться, что тебя спасет бездушный искин! – Зинаида обреченно махнула рукой и скомандовала: – Ладно, курсант, надеваем скафандры!

Она спустилась с челнока вниз, и Митька нехотя последовал за ней.

Голографическое изображение неожиданно подернулось рябью и погасло.

«М-м-мрау! – кошачий голос как всегда вторгся бесцеремонно. – Руки в ноги и что-нибудь делайте! Удар с вероятностью шестьдесят процентов придется на нижнюю причальную секцию, то есть почти в вас, я только что посчитала! Этот безмозглый искин неправильно учитывает гироскопический эффект раскрученной станции! Валите отсюда! И как можно быстрее!»

– А... – Митька хотел переспросить насчет верности прогноза, но, бросив взгляд на свою спутницу по несчастью, поперхнулся и вслух сказал нечто другое: – Товарищ капитан, а ваши истребители в таких случаях не выводят за пределы станции? На всякий случай?

– А ты думаешь, такие случаи уже были?.. В случае астероидной опасности мы сидим по кубрикам, на станции с ее лазерной завесой надежнее!

– Но сейчас все по-другому, – смущенно почесал себе нос Митька. – По пассажирскому лайнеру стрелять не будешь!

– А ты подал весьма своевременную мысль, в истребителях нам будет гораздо уютнее, чем здесь! – изумленно пробормотала его собеседница и моментально преобразилась, живо отправившись к заблокированной двери. – У нас целых три минуты на подготовку аварийного запуска двигателя, даже выспаться успеем! Ты «Смерч-3» когда-нибудь видел, Васнецов?

– И даже летал, хотя и в виртуале!

– У меня спарка, надеюсь, ты не откажешься покататься?

Не собираясь дожидаться ответа от курсанта, наверняка уже пускающего слюни от восторга, капитан прислонила ладонь к сканеру и скомандовала:

– Разблокировать двери! Приоритет военного коменданта станции! Код два-бука-добро! Огонек мигнул, но остался красным.

– Во время аварийной ситуации во избежание паники приоритеты в заблокированных секциях не действуют, – нудно загудел механический голос искина из динамика. – Вам безопаснее находиться в помещении. Пожалуйста, наденьте скафандры и...

– Чушь какая-то! Тупая железка! – Зинаида грохнула кулаком по сканеру и разочарованно выпалила: – Чтоб ты подавилась своей программой!

«Мр-р-р! Между прочим, сам датчик устроен забавно, раненых он выпустит! – промурлыкала кошка. – Либеральные человеческие ценности, зашитые в нем, имеют высший приоритет! Я даже предполагаю, что на некоторых станциях эти ценности касаются лиц с нестандартным цветом кожи, мужеложцев и педофилов! Не желаешь перейти в какую-либо из перечисленных категорий сотрудников?..»

В голове послышалось приглушенное кошачье хихиканье, но Митьке было уже не до него. Сунув руку в карман, он нащупал маячок, чиркнул его заостренной иглой по левой ладони и приложил ее к сканеру.

– Открыть проход раненому в медицинскую секцию!

Динамик продекларировал очередную нотацию искина, и Зинаида расстроено махнула рукой.

– Та же хрень, курсант!

Митька на секунду задумался и дернул свободной рукой пучок проводов, тянущийся от датчика двери. Тот сразу запищал, сигнализируя о потере контакта с управляющим центром, однако огонек блокировки тревожно замигал разноцветными красками. Контроллер явно анализировал кровь с поверхности сканера.

– Ну, родной, давай!..

Через пять долгих секунд светодиод дернулся и застыл. Зеленый!

Зинаида резко дернула ручку, и дверь даже не успела откинуться до середины, как она уже протиснулась в коридор, взяв разбег к ближайшей лифтовой шахте.

Кошка вновь мявкнула и добавила:

«Советую тебе тоже прибавить скорости. Седьмой лифт через десять секунд будет пересекать ваш этаж, нужно лишь успеть нажать кнопку... Ты, кстати, еще не надумал перекраситься или сменить ориентацию? Это, знаешь ли, иногда очень облегчает жизнь...»

К лифту они успели вовремя.

* * *

– Седьмой, это пятый, перейди на закрытый канал связи звена.
– Есть. Седьмой на закрытом канале. Как слышно меня?
– Дмитрий, от станции далеко не удаляться. Девушка тебе доверила самое ценное, что у нее есть.

– Седьмой принял. Но не понял.
– Ты плохо меня слышишь, курсант?
– Никак нет, слышу хорошо.
– Чего тогда тебе не ясно? Повторяю для заблудившихся в своем сознании: Диана доверила тебе то, что не доверяет никому!

– Простите, товарищ капитан, вы имеете в виду скомканные женские трусики под креслом пилота, прилепленную там же жвачку или полупустую булькающую тару в бардачке? А может быть, использованные... Э-э...

Едва сдерживаемое хихиканье прервалось новым голосом, в котором не было ни капли раскаяния:

– Эй, курсант! Ты не охамел? Этого там не было! Варька! Подлети к нему и дай в ухо!
– Разговорчики в канале! – резко прервала всех капитан, но потом смягчилась: – Вообще-то я имела в виду, курсант, что девушка доверила тебе не только истребитель, но и свое душевное равновесие! Осторожнее с ним!

– С равновесием?

И вновь возмущенный вопль Дианы:

– Каким-таким равновесием?! С истребителем, бестолочь! Ну, если ты мне его поцарапаешь!..

– Отбой неприличным выражениям, девочки! – командир звена попыталась всех утихомирить, но и сама не удержалась от шпильки: – Кстати, Диана, если тебя заблокировали в непонятно каком месте и черт знает с кем, то пользуйся случаем, а не устраивай разборки. Все-таки курсант твой бельевого шкафа вместе со всем его содержимым вывел за пределы станции и даже почти его не помял!

– Ага! Это слово «почти» меня очень напрягает! А лайнер, между прочим, пройдет мимо! Искин справился!

– Всё! Закрыли тему! Как только эта груда металлолома минует станцию, возвращаемся обратно. Диспетчер передал, что грузовик со спасателями с Цереры на подходе. Поскольку передние шлюзы на лайнере не повреждены и обломков рядом нет, то транспорт сумеет с ним состыковаться, и наша помощь не нужна. Все равно к себе на борт мы никого взять не сможем.

– Как там пассажиры, Зин?

– Если не учитывать того, что некоторые свернули себе шею, а другие схватили дозу, то весьма неплохо. Автоматика сработала как надо, отсеки заблокированы, воздуха хватит на сутки. Васнецов, ты еще не спишь?

– Никак нет!

– Пробепись по всей процедуре посадки! Не хватало еще, чтобы ты на ней гробанулся.

– Есть пробежаться по процедуре посадки!

Митька улыбнулся. Девушек пробило на «хи-хи», но разрядка им была необходима. Около станции сложилась не самая простая ситуация.

А у него это был еще и первый по-настоящему самостоятельный полет.

Так вышло, что на три легких истребителя Федерации пришлось два с половиной пилота и пять минут выделенного диспетчером времени. Зинаида по пути к ангару вызвала свою команду, однако Варвара к месту назначения явиться успела, а Диана, третья и самая молодая девушка в местной летной службе, застряла где-то на нижних уровнях и безнадежно опаздывала.

В это время станция пыталась повернуться по своей оси, чтобы нокаутирующий удар не проломил ей грудную клетку, а хотя бы скользнул по скуле или отсушил руку. Боковая перегрузка доходила до критических отметок, и наверняка искин не погнушался бы добавить еще, но мощность двигателей ориентации была не беспредельной.

В итоге электронный мозг станции все-таки смог совершить невозможное, однако на тот момент все было очень зыбко, и капитан рискнула.

Митька сел за штурвал.

При взлете, пока он не догадался включить локальную стабилизацию, привязавшись к стенкам ангара, его мотало как дерьмо в проруби. Не смертельно, но неприятно. Станция не только привычно крутилась, она еще и тряслась в безумии утопающего, хватающегося за соломинку. Тем не менее после открытия створок Митька хладнокровно прыгнул вперед, не упуская из вида дюзы остальных истребителей.

А потом его накрыло.

Он впервые видел космос не в виртуальной реальности и не через мониторы всевидящих камер. Даже его практические полеты в училище проходили в учебной спарке, оснащенной проекционным экраном во весь «потолок» корабля. А здесь между ним и звездами был лишь скафандр да прозрачный фонарь кабины.

Он завороченно впитывал в себя всё.

И яркий свет веретена Млечного Пути, и глыбы астероидного пояса, нескончаемым потоком несущиеся в космическую даль.

И холод, и черноту ожившей бесконечности.

И свой восторг, и нелепую смерть, настигнувшую кого-то в разрушающемся лайнере.

И даже веселые женские голоса, скрашивающие одиночество на краю вселенной.

В итоге он решил, что не просто так одиноких матерящихся девушек посылают на далекие космические станции. Они не дадут пропасть, какие бы мрачные мысли тебя ни одолевали.

Митька повторил последовательность посадочных действий и вновь поднял голову.

Захотелось еще раз насладиться яркими огнями космической станции и серой громадой Цереры, скользящей где-то под его ногами.

– Твою же мать!!!

Перед глазами в очередной раз полыхнула звездочка, и Митька с ужасом заметил, что корму лайнера опять стало разворачивать в сторону почти миновавшей его станции. Остались считанные минуты до столкновения.

Судя по всему, искин не учел гироскопический эффект крутящегося волчка. Либо просто не мог предугадать события на борту лайнера.

А может быть, бездушному компьютеру просто не повезло, как и им всем, вместе взятым.

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

...Ну что вы все замерли, будто железный лом проглотили?!

Глава 4

*Башика сегодня отключилась,
Не вся, конечно, – пить могу!*

Наивно думать, что все в космосе кишит опасностью. Еще попробуй, найди ее на миллионы километров вокруг! Даже в астероидном поясе!

Звонящая пустота и ничего более.

Однако недавняя авария с космическим лифтом доказывала обратное. Смог же какой-то блуждающий обломок найти брешь в его системе защиты и перебить псевдоуглеродную ленту, имеющую алмазную прочность и одновременно приличный коэффициент растяжения.

А крушение лайнера? Нет, конечно, причины аварии могли быть абсолютно другими, но сканер неумолимо показывал наличие кучи инородных тел вокруг дюз корабля, как мелких, так и достаточно внушительных. На виртуальном экране вычислителя одновременно отображались и силикаты, и металлическая руда, щедро перемешанные с кусками квазиполимерного стекла.

У Митьки было ощущение, что какой-то крупный метеороид вскрыл корабль как консервную банку и рассыпался в прах, оставив на месте крушения остатки содранной обшивки, обломки разлетающихся в разные стороны кварцевых дюз и шлак своих внутренностей.

Подобраться к лайнеру было безумно тяжело. По крайней мере, за оставшееся до момента столкновения время. Чтобы проскользнуть через облако мусора и пыли, предотвратив повреждение истребителя и его последующее неконтролируемое движение в сторону лайнера или станции, нужно было обладать дьявольским везением.

Легкий пустотный истребитель это вам не атмосферный штурмовик, защиту имеет лишь от космических излучений и лазерных импульсов малой мощности.

Но Митька решился.

Все возникшие у него при решении этой задачи вопросы он оставил на потом. А они были непростыми.

Ну, например, почему за столь массивным телом космического скитальца не смогла уследить навигационная система станции? Почему не поправила курс корабля? И если это было невозможно в силу того, что лайнер почти сбросил свою скорость, то почему лазерная завеса не испарила этот блуждающий объект или хотя бы не отклонила его с траектории столкновения? И вообще, был ли метеороид один? Состав обломков казался очень разнородным.

Сейчас все Митькины силы уходили на то, чтобы в ручном режиме продвигаться через это облако космического мусора и выдавать пилотажному комплексу точки следующих поворотов. Автоматическая навигационная система отказалась работать, сославшись на невозможность прохождения по заданному маршруту.

Кстати, именно для таких случаев и предназначался вычислитель пилота. Дублирующая система всего лишь.

Оказаться в глубине космоса с вышедшим из строя оборудованием корабля означало потеряться в царящем вокруг хаосе. Чуть отлетишь от крупных планет Солнечной системы и всё, пиши, пропало. Не задать трехмерные координаты привязки, не посчитать мощность удельного импульса для ядерной энергодвигательной установки.

Нет, посчитать, конечно, можно всё, но куда этот импульс в результате приведет? Сиди потом в этом месте и кукуй, пока тебя не подберут добрые люди.

Новый Митькин вычислитель взял на себя эту ношу и вполне с ней справлялся. Ему самому оставалось лишь задавать точки маршрута на развернутой перед его глазами трехмерной карте и давить на красную кнопку подтверждения команды.

Тяжело ли было лететь? Не то слово. Испытав по пути к облаку нагрузку в четыре «же», дальше он передвигался со скоростью черепахи и грацией мамонта, вспотев за минуту так, что запахом из подмышек можно было распугать всех девушек в миллиарде километров вокруг.

Стыковочный шлюз на корме лайнера, на который Митька предполагал воздействовать, неумолимо приближался, но и времени оставалось все меньше.

Рядом с ним сидела кошка и напряженно помахивала хвостом, внимательно следя за его действиями. Появилась она в то же мгновение, как он решился вмешаться в надвигающуюся катастрофу, и на этот раз предстала в образе симпатичного пушистого котенка с бантиком на шее, сразу же заявив:

«Тут я маленькая! Сильно помочь не смогу!»

Однако один раз Митьке показалось, что точка привязки маршрута самостоятельно передвинулась на его виртуальной карте еще до того, как ушла на исполнение пилотажному комплексу.

Дергаться он не стал. Не до того. И так капельки холодного пота уже летали по всей кабине и сгустками облепляли лицо, иногда при резком ускорении закрывая пленкой глаза.

Ну и что, глаза ему не нужны. Картинку вычислитель выдаст, даже если они закрыты, он взаимодействует со зрительным нервом напрямую. Поэтому сейчас все Митькино восприятие сосредоточено на виртуальной карте, где кружатся, постоянно меняя свое местоположение, обломки.

Не нужен и слух. Зачем он? Давно уже не шипит проклятиями диспетчерской службы динамик приемника. Перестала изрыгать ругательства Зинаида.

Все произошло слишком быстро, а теперь уже слишком поздно что-то менять и уж тем более кого-то слушать. Никто не успел опомниться, как Митька вошел в облако мусора, кружащегося вокруг задней части потерпевшего крушение корабля.

Именно туда надо было лететь, и давить нужно было именно там.

Нос лайнера уже скоро должен был сравняться с внешним кольцом станции, проплыв мимо него буквально в полусотне метров, а вот его задняя часть заметно отклонилась и могла ударить в район жилой секции, проломив ее до второго уровня.

О том, что произошло бы в этом случае, оставалось только догадываться.

Столкновение таких массивных тел не предполагает отсутствие жертв.

Осталось пройти три маршрутных точки.

Одна, вторая... очередной удар, на этот раз в фонарь кабины.

Третья. Последняя.

Вот и шлюз.

Митька открыл глаза, предварительно промокнув их тыльной стороной перчатки, для этого и предназначенной. Мельчайшие капилляры, расположенные на ней, по команде вычислителя втянули в себя соленую жидкость с лица, будто ее и не было.

Что-то чиркнуло по обшивке, и на периферии зрения загорелся очередной огонек, сигнализирующий о повреждении.

Неважно. Только бы двигатель не заглох.

Стыковка.

Автоматическая система подправила курс истребителя, и вскоре его нос, на котором был смонтирован аварийный выход, провалился в лоно транспортного шлюза.

Резкий толчок и щелчок блокировочного замка.

Всё! Теперь динамические поправки в наклон дюз...

Шлюз удачно расположился напротив диска станции, и Митька мог воздействовать на лайнер всей мощностью двигательной установки истребителя, однако потерпевший крушение корабль еще и проворачивался, поэтому направление воздействия надо было корректировать.

«Я внесу небольшие изменения в твой расчет, не заботься об этом! – кошка была насто-роже и вмешалась вовремя. – Давай полную мощность!»

Митька прижал виртуальную ручку газа до упора и вскинул голову вверх. Истребитель содрогнулся, но внешнее кольцо станции осталось висеть прямо над ним, медленно вращаясь и столь же неумолимо приближаясь.

Триста метров, двести пятьдесят, сто восемьдесят...

Медленно, очень медленно, но тяжелый корабль все-таки отклонялся от встречи с массивным монстром.

Кружащиеся вокруг лайнера крупные обломки начали биться о внешнюю обшивку станции, оставляя отметины и отскакивая в разные стороны.

Самый массивный из них неожиданно дернулся и вспорол ее, пробив первый защитный слой и застряв в вязкой теплоизолирующей оболочке.

«Что за хрень?» – удивился Митька, однако сразу же отвлекся, заметив, как выхлопы нескольких дальних двигателей ориентации станции стали медленно угасать, а яркое свечение ближнего – разгораться.

Ему казалось, что искин и так использовал водородный движок на всю его мощность.

«Он пройдет прямо по тебе», – удручающе заметила кошка.

– Сварюсь живьем?

«Попробуй через пять секунд уменьшить мощность двигателя на треть, тогда выхлоп тебя лишь коснется, однако...»

– Однако что?

«Не могу просчитать, я же маленькая, – жалобно напомнила кошка и свернулась калачиком, оставив пестрый бантик торчать снаружи. – Возможно, твой корабль соприкоснется с внешними антеннами...»

Митька покачал головой.

– Гляжу на тебя и думаю, что меня кто-то дурачит... Однако выбирать не приходится!

Он чуть сдвинул ручку газа назад и приготовился.

«Не проходишь, выхлоп тебя заденет!»

– Катапультироваться?

«Уже не успеешь, размажет. Отключай двигатель! Сейчас же!»

Митька с силой ударил по кнопке аварийного сброса мощности, выместив на ней все свое напряжение, захлопнул полусферу гермошлема и замер.

Тишина окутала его со всех сторон.

Через несколько секунд ему даже показалось, что он слышит скрежет сминаемой обшивки, донесшийся до него через безвоздушное пространство.

Но нет, звук до него дойти не мог, даже передаваясь через корпус корабля – лайнер проходил в считанных метрах от станции.

А вот ее двигатель ориентации все-таки задел своим дыханием его истребитель. Пыхнул на него в своем последнем порыве и угас. Фонарь из сверхпрочной поликарбонатной смолы тут же покрылся матовой корочкой и разлетелся мелкой крошкой, красивыми переливающимися брызгами медленно уходя в разные стороны.

Досталось и шлему – верхняя часть полусферы помутнела, и Митька перестал видеть звезды. Он попытался вывести перед собой голографическое изображение с датчиков истребителя, но камеры тоже отключились.

«Приготовься! Лайнер вроде бы проскочил, однако торчащую на нем хреновину в нашем с тобой лице станция не пропустит!»

И почти тут же истребитель содрогнулся.

Удар по его корме был такой силы, что дюзы разлетелись в клочья, а стыковочный узел в носу вырвало с корнем, и он остался сиротливо висеть на шлюзе уходящего вдаль лайнера.

Митька замер, пребывая в оцепенении от сильного рывка ложементов.

«Похоже, что всё!» – не преминула заметить кошка, с грацией чеширского собрата исчезающая с приборной панели.

Истребитель медленно повело в сторону, и тут же почти сквозь него пронеслась какая-то плетеная конструкция, слегка задев сам корабль и достав кресло пилота.

По шлему что-то щелкнуло, и зашипел стравливаемый из скафандра воздух.

– Вот теперь действительно всё, – меланхолично согласился с ней Митька и обреченно выдохнул. – Трещина на полусфере. Сначала выхлоп, потом удар. Не выдержала.

«Еще работает связь! Видишь моргающий значок на интерфейсе вычислителя? – кошка не собиралась сдаваться и мявкнула, обращая его внимание на горящий индикатор аварийного питания. – И вообще, не спи! Заделай чем-нибудь эту дурацкую дырку! Там всего ничего травит, если ты все еще мелешь языком!..»

Кошка явно переживала, однако могла в этот момент и не подгонять его. Он как никто был заинтересован залепить расширяющуюся змейку на мутной полусфере шлема, который в нормальном состоянии разбить было почти невозможно.

Но как это можно сделать? Мысли склонялись лишь к одному.

«Бабы! Все беды от них, но и спасение тоже!»

Митька хихикнул и сунул руку под сиденье, осторожно, едва перебирая пальцами в толстых перчатках, нащупывая приклеенную там жвачку. А что вы думали? И жеваная резинка, и скомканные трусики, и даже полупустая бутылка со спиртным, возможно уже разлетевшаяся на мелкие кусочки в шкафчике с НЗ, на борту присутствовали. Вот только мерзкая жвачка уже застыла до полной невменяемости. Легче было отковырять головку шурупа на кресле, чем ее.

Митька коротко ругнулся. Видимо, его мозги подверглись влиянию космического излучения, раз он туда полез. И куда делось чье-то хваленое хладнокровие?

Ладно, хоть развлекся напоследок...

Оставив в покое полусферу, Митька обреченно выдохнул и переключил свое внимание на связь с базой и звеном.

И та и другая оказались отключенными.

«Эт-то я, – призналась Мурка, с прибалтийской томностью растягивая слова. – Они тебя-я отвлекал-ли!»

Митька передвинул виртуальные тумблеры на экране вычислителя, и какофония звуков ворвалась в его гермошлем.

«Ну что ж, приступим».

– Звено! База! Седьмой на связи!

– Ты что творишь, седьмой! – сразу попытался взять быка за рога крепкий мужской бас в гермошлеме скафандра. – Я тебе все выступающие части тела оторву на станции! Быстро на базу, урод!

– А зачем? – хохотнул Митька, стараясь не дергать головой. – Любые части моего бесценного тела мне безумно дороги. Я лучше здесь пережду.

– Ты у меня дошутишься, стервец!..

В разговор вклинился знакомый женский голос:

– Первый, как меня слышно?

- Слушаю тебя, пятый!
- Если слушаешь, лейтенант, то заткнись к чертовой матери! С твоего насеста тебе видно с гульки хрен!
- Пятый...
- А будешь вякать, на губу с голой жопой засуну! Ты знаешь мои возможности!.. Дмитрий, ты как? Я на подходе, транспорт будет через полчаса.
- Плохо, товарищ капитан. Фонарь вдребезги, двигатель оторвало к той самой матери, скафандр на автономном запасе воздуха и понемногу сифонит, давление падает... Вряд ли я дождусь транспорта.
- На внутреннем интерфейсе замигал аварийный светодиод, сигнализирующий о скором разряде батарей, и Дмитрий добавил:
- Видимо, аккумуляторам тоже досталось, поэтому связь может прерваться.
- Не дрейфь, курсант, прорвемся. Тебя хоть и крутит, но я постараюсь стабилизироваться относительно твоего корабля кабина к кабине, отстрелю фонарь и приму тебя на борт.
- При отстреле в меня не попадите, капитан!
- Просто мои мысли читаешь! Ведь хотела же приласкать твою безмозглую башку за отчебученные фокусы...
- Я не против пострадать, но желательно сделать это уже на станции... Переживаю за трещину на полусфере скафандра.
- Трещину?!
- Попал под выхлоп. Малейший толчок и всё.
- Уяснила. Связь, если что, налаживай с помощью вычислителя, на расстоянии несколько метров он до меня наверняка дотянется. Двигаться хоть можешь?
- Так точно. Только не вижу ни черта!
- Ни черта, говоришь?.. Этого с рогами тебе видеть вовсе не обязательно! Прыгнешь прямиком ко мне в нежные теплые объятия! На ощупь, разрешаю! Только отстегнуться от кресла не забудь, а то девки потом засмеют!

* * *

Воздуха в скафандре не осталось, и Митька начал задыхаться.

Именно из-за этого Зинаида не стала терять время и плюхнулась на металлический пол ангара на скорости, положившись на аварийные магнитные зацепы станции.

Сотрясение дало о себе знать, и не успели створки закрыться, как поликарбонатная полусфера пошла трещинами и окончательно лопнула. Митька с силой зажмурил глаза и, наконец, почувствовал, что такое вакуум.

Остатки воздуха моментально вырвались из его легких, слюна на языке вскипела, и на четырнадцатой секунде он потерял сознание.

* * *

Господин Казанцев, вальяжный мужчина сорока лет от роду, прокашлялся, поднялся из кресла и крикнул:

– Да-да, войдите!

Шикарный кабинет, в котором он находился, был обшит по периметру дорогостоящими панелями, имитирующими мореный дуб, и освещался холодным светом далекого, зато реального солнца – данное помещение единственное на станции имело обзорный экран, при необходимости прикрываемый бронированной створкой.

Массивный стол из настоящего дерева был покрыт зеленой замшей и залит прозрачным пластиком, запечатлевшим в себе все мелкие тканевые ворсинки. Прикрученная в углу лампа венчалась старинным абажуром.

Статус есть статус. Все-таки начальник станции.

Учитывая, что на нынешнюю должность он попал с действительной службы, где носил полковничьи погоны ВКС, возглавляя космическую оборону марсианских орбитальных станций, такую привилегию господин Казанцев заслужил честно. По крайней мере, он сам так считал и потому позволял себе некоторые вольности. К примеру, своего гостя он видел в камеру и вполне мог открыть двери виртуальным нажатием на экране вычислителя. Он даже мог заранее направить его через черный вход, но зачем пренебрегать человеческими условностями?

Кроме того, в приемной сидела секретарша, и она должна была видеть, что нынешний посетитель ничем не отличается от сотен остальных. А то пойдут потом сплетни...

На самом деле на слухи ему было наплевать, но могло пострадать дело. Их с посетителем дело. Общее.

– Разрешите?

– Да, пожалуйста.

Дверь закрылась, и он радостно кинулся навстречу, подставляя губы для поцелуя и разом теряя свою вальяжность.

– Привет, птенчик!

– И тебе того же... э... котик? – Зинаида не преминула подшутить над своим благоверным, но все-таки соизволила его чмокнуть. – Давно прилетел, Коленька?

– Часов шесть назад. Рванул сразу, как только доложили. Расскажешь подробности?

– Неужели тебе еще не прожужжали ими все уши?

– Одно дело официальные доклады, и другое – узнать все из первых рук.

– Ну ладно.

Зинаида по-свойски уселась за массивный стол начальника станции и сразу же полезла в его дальний ящик.

– То-о-оварищ капитан! – с укором произнес хозяин кабинета.

– Вот скажи, почему ты меня называешь товарищем, а я тебя должна именовать господином Казанцевым? Не улавливаешь иронии?

– Не увиливай!

– У меня стресс со вчерашнего дня, мне надо его снимать! Я же знаю, у тебя тут была заначка!

– Сопьес-с-си...

– Скорее тебя спасу от того же.

Наконец Зинаида нащупала бутылку, откупорила ее и щедро плеснула в стоящую в углублении стола серебряную стопку с темной замысловатой гравировкой. Откинув защелку, удерживающую тару в неизменном положении, она вдохнула аромат воркутинского десятилетнего коньяка и чуть его отхлебнула, прокатав напиток во рту.

– Умопомрачительно! Неужели такой виноград уже выращивают около Полярного круга? Классический «Уньи Блан», нет?

– Ты что-то хотела мне рассказать, дорогая? – не повелся на отвлекающую тему нетерпеливый начальник.

Зинаида тяжело вздохнула, но соизволила ответить:

– Только одно! Программисты уверяют, что искины станции и лайнера эту каменюку действительно не заметили. А с космическим лифтом что?

– Разгильдяйство. Неправильно рассчитали мощность лазерной защитной системы, и той просто не хватило сил, чтобы дотянуться до траектории заморского гостя и распылить его в ноль! Тот раскололся и отрезал ровно сто последних метров троса! Как бритвой!

– Хм... А много ли у нас было таких гостей в последнее время? Статистику смотрел?
– Да практически не было... – Казанцев удивленно поднял бровь. – Ты намекаешь, что...
– Начинаю сомневаться во всем. Полутораметровая хрень шла точно на трос и, даже расколовшись, попала точно в него! И именно там шла, куда не дотягивался лазер! Все те же проблемы, что и с лунной орбитальной базой!

– Ха! Сравнила! Там все было несколько по-другому! Ракеты просто покروшили облако метеороидов в крошку, и лазерная завеса с таким количеством целей не справилась! Другое дело, что этот рой будто специально направили на станцию, но мы с тобой данный факт вряд ли проясним...

Зинаида еще раз отхлебнула из стакана, воздела глаза вверх и мечтательно спросила:

– Николенька, тебе интересно, с чем операторы лазерных комплексов за рюмкой чая сравнивают силы стратегической космической обороны?

– И с чем же? – насторожился бывший ракетчик, уже готовясь защищать честь своего мундира.

– С волосенками в паху! – язвительно ухмыльнулась Зинаида, недвусмысленно показывая себе между ног. – Тоже прикрывают, но не защищают!

– Давай все-таки по делу! – махнул рукой на известную в узких кругах «скромницу» ее собеседник. – Стратегам, между прочим, тоже есть в чем упрекнуть своих дивизионных собратьев!

– А если по делу, Коленька, – улыбкой Зинаиды уже можно было освещать улицу, – то на Луне прорыв осуществлялся тоже на дальнем участке завесы! Ничего не напоминает?

– Совпадение! На Луне просто слишком поздно заметили рой!

– Ну да. Из-за этого взрыв был произведен в непосредственной близости с лазерными комплексами, а потому их системы целеуказания на некоторое время оказались ослеплены. И там и здесь узкий участок, о котором знали лишь специалисты, но если в первом случае была попытка перегрузить систему, то во втором противник действовал уже наверняка. Вчера же удар был еще изощреннее, пострадал уже не статический объект, а лайнер. Так что, господин Казанцев, не выпороть ли вам своих аналитиков?

Упомянутый господин нахмурился, повертел в воздухе рукой и задумчиво произнес:

– Я подумаю над этим... И не скальтесь, мадемуазель, вам это не идет!

Улыбка его собеседницы чуть угасла, но томно скрещенные на столе руки и безмятежность на лице вызвали у возлюбленного еще большие подозрения.

– Что?!

– Дорогуша, ты еще не разобрался с жалобой по поводу моей блокировки в отстойнике? Программисты на этот счет как воды в рот набрали! Представляешь, помощника военного коменданта во время тревоги искин запер в каком-то вонючем, душном ящике! Я уже даже не знала, что говорить оказавшемуся рядом со мной курсанту! Лепила всякую чушь!

– Э-э... – начальник станции неожиданно стушевался.

Томность у его пассии на редкость быстро прошла.

– Ну! Рожай быстрее! Они ссылаются на тебя!

– Судя по отчету, искин просто грамотно распределял потоки эвакуации, а вы ему мешали! Более того, когда ты выбралась из ангара и перехватила лифт с неучтенного им этажа, это привело к некоторому сбою в программе... Думаю, что опоздание твоего третьего пилота произошло именно из-за этого.

Зинаида на мгновение застыла, а потом неожиданно расхохоталась, иногда перемежая свое веселье всхлипами и ударами ладонью по столу.

– Что?!

– Ну... Ну, уморил! Ну, ты даешь! Николенька, сколько лет ты меня знаешь?!

– Ладно, ладно!.. Не умею тебе врать! – покрасневший «Николенька» выставил вперед ладони и признался: – Моя промашка! Сказал программистам, чтобы они настройки искина заточили под максимальную заботу о тебе! А поскольку тот посчитал, что в ангаре достаточно безопасно, то...

Искорки смеха потихоньку угасли в глазах Зинаиды, и она грустно вздохнула.

– То командира звена истребителей как последнего кутенка заперли с каким-то мальчишкой в отстойнике, и если бы не он...

– Виноват, прости! Уже все исправил... Кстати, а что там с этим недоучившимся пилотом? – «Николенька» вновь превратился в начальника станции и резко сменил тему разговора. – Мало того, что вмешался в работу искина, так еще угробил чужой истребитель!.. Вот скажи, зачем ты его полезла спасать?!

– Мешал?! – Зинаида вновь весело рассмеялась. – Это тебе диспетчер наплел?! Да этот курсант, чтобы ты знал, спас половину станции! Если бы не он, ты вернулся бы на жалкие обломки, рассыпанные вдоль орбиты Цереры, и еще неделю доставал бы из погнувшихся железных секций людей и их останки. Возможно, и меня лишился бы! Я, конечно, понимаю, что один ты не останешься, найдешь себе другую...

– Зинаида!

– Тридцать лет уже как!.. Короче, не того слушаешь!

– Я слушаю всех. А этот диспетчер ко мне достаточно лояльно настроен, часто донося важную и, главное, объективную информацию...

– Николаша, избавь меня от лишнего пустозвонства! – фыркнула в ответ та и резко отмахнулась от собеседника. – Доносчик всегда останется доносчиком! Если тебе нравится, как его язык вылизывает тебе задницу, то так тому и быть, но твой лейтенант ни черта не разобрался в ситуации!

– Он не мой, а скорее ваш! Все-таки военный диспетчер!

– Все равно гони его взашей!

– У меня нет таких прав!

– Не морочь мне голову! Служба управления полетами в этом секторе пространства скоро выйдет из подчинения ВКС и перейдет под тебя!

Несмотря на резкий тон своей возлюбленной, господин Казанцев не собирался сдаваться без боя.

– Я учту твоё пожелание!

– Уж постарайся, милый! – всплеснула руками та. – На кой ляд нам такой кляузник на станции? Он же при первом удобном случае всех подставит! Или тебе нравится экономить туалетную бумагу, используя вместо нее чей-то язык?..

– Зинаида, хватит! Если ты еще раз позволишь себе лишнего, а руководитель полетов на тебя пожалуется...

– То я в отношении него введу санкции!

В ответ на подозрительный взгляд своего возлюбленного Зинаида саркастически пояснила:

– Поить водярой не буду!

Казанцев обреченно махнул рукой, устав спорить с собеседницей.

– Между прочим, спиртным тебя снабжаю я, если ты не забыла... Так что с мальчишкой этим делать?

– Да награди чем только можешь! Он пролез туда, куда даже я не сунулась бы! Может быть, по глупости пролез, может быть, по фарту, неважно! В первую очередь, он догадался сделать то, на что я с девками не решилась бы!

– Зная тебя...

Зинаида с размаха треснула ладонью о поверхность стола.

– Не решилась бы, Николай, вот те крест! Растерялась, как малолетняя дурочка! А он справился и еще шутил перед тем, как вакуума наглотаться...

– Первый раз слышу такое выражение.

– Он и сказал, когда его реанимировали... Кстати, я сейчас не шучу. Я серьезна как никогда. Он или удачливый, или просто голова у него варит лучше, чем у искина!

Начальник станции задумался и прошелся по комнате, вертя в руках какую-то безделушку, спасенную со стола от гнева рассеившейся за ним разъяренной тигрицы.

– Как он?

– Баротравмы нет, внутренние органы не повреждены, фактически отделался легким испугом. Мои девки молодцы! Диана запустила воздух в систему, не дожидаясь закрытия створок, а Варька вызвала из медицинской лаборатории какой-то навороченный диагност, присокупив к нему своего доктора с пилюлями!

– То есть его скоро выпишут?

– Конечно, какие сомнения?! Врачи уже с ума сходят! Вся секция забита ранеными с лайнера!

Казанцев меланхолично кивнул.

– Да, конечно, часть уже отправили на Цереру. Э-э...

– Что?

– Как ты думаешь, этот пацан подойдет для наших целей?

– Ты имеешь в виду... – Зинаида сложила брови домиком, – то самое?

– Именно! – утвердительно кивнул ей собеседник. – Нам пора начинать действовать, с Земли пришло прямое указание, касающееся соседнего сектора. Если будем только защищаться, нас через год сожрут и не подавятся!

– Они же обещали корабли и пилотов!

Черты лица у начальника станции неожиданно резко заострились, и он горько и зло усмехнулся.

– Пилотов, как видишь, они поставили, пусть и таким оригинальным способом, а вот с кораблями вышла промашка, и большая. В стране беспорядки, нужные заводы стоят, и запчастей на орбиту почти не поставляются... Нам сказали пока обходиться своими силами!

– Твою же мать! – от души впечатала пустую рюмку в многострадальный стол Зинаида. – А тут еще эти аварии!

– Если ты хоть отчасти права...

– Права!

– ...Тогда очень похоже, что наши добрые соседи таким изуверским способом пытаются сбить цену Корпорации!..

– Но это же глобальная война! Они что, не понимают?

Казанцев тяжело вздохнул.

– Еще как понимают, просто у них в рукаве какой-то козырь, и потому они нанесли удар первыми.

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

«Отсутствие записей за указанный промежуток времени».

Глава 5

*Зачем учить нас, как работать?
Вы научите, как платить!*

– Васнецов?

– Аз есмь он!

Секретарша была самая что ни на есть обыкновенная.

Однако Митьке она сразу не понравилась, возможно, из-за своей вычурной одежды и внешности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.